

ВИКТОР ЛУГИНИН

НАНОСЯК

Виктор Александрович Лугинин

Нанопанк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39143712

ISBN 9785449366320

Аннотация

В недалёком будущем нанотехнологии изменили облик мира. Крошечные машины растеклись по крови, мгновенно регенерируя раны, спасая от болезней и продлевая жизнь. Корпорация поставила людей на колени, превратив их в наркоманов, нуждавшихся в нанитах. Главный герой – обычный вор, ставший нанопанком, одним из тех, кто использует нанороботов для обретения сверхспособностей. Но в один миг жизнь Виктора Романова меняется навсегда. И он становится героем.

[b]Книга содержит нецензурную брань[/b]

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	54
Глава третья	110
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Нанопанк

Виктор Александрович Лугинин

© Виктор Александрович Лугинин, 2018

ISBN 978-5-4493-6632-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А вам скажу, что ваш роман еще принесет вам сюрпризы.

Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита»

Моему другу Антону Пашковичу. Друг, ты всегда рядом со мной.

Глава первая

Нанопанк

Пора совершить пространственный прыжок.

Спросите – почему не телепортировался из квартиры? Хотелось последний раз ощутить прелесть города, который покидаю навсегда. Но зрелище, открывшееся мне, лишь усугубило пустоту внутри. Мир уже давно не тот, что был раньше...

Оглянулся по сторонам. С трёх сторон меня окружают дома, окна зашторены, никого не видно. Не хватало ещё, чтобы засекли моё чудесное исчезновение.

Прикрыл глаза. Мысленно представил образ ювелирного магазина, куда заходил с утра. Ощутил, как нанороботы в крови задвигались, наращивая скорость. Тепло накапливалось в теле, выходя наружу через кожный покров. Я горел от головы до кончиков пальцев ног.

Внезапно температура стала спадать. Я открыл глаза и обвёл взглядом полумрак широкого зала. За стеклянными витринами светлели драгоценности.

Точно по графику. Восемь часов вечера, последний продавец ушёл пять минут назад, вопреки правилам. Человеческий фактор сильнее инструкций – зачем торчать на работе лишние пять минут?

Впрочем, сигнализацию не забыл включить. Обезвредить её – плёвое дело.

Я мысленно представил расположение щитка. Наниты в крови упрямо задвигались, поглощая энергию и выпуская волны лучей. В тишине закрытого помещения раздался едва слышный треск.

Всё кина не будет. Электричество кончилось...

Спешить некуда. Я раскрыл сумку, достал перчатки и фонарик. Неторопливо надел на руки, чувствуя мягкую шершавую кожу. Щёлкнул выключателем и осветил богатства.

Под стеклянными витринами покоились бриллиантовые ожерелья и колье, изумрудные серьги, золотые медальоны и кольца. Глаза разбегались. На чёрном рынке можно продать и подороже, чем здесь. Торгаш с меня никакой, правда...

Я не стал разбивать стекло. Зачем? Вскрыл витрины с помощью отмычки. И стал кидать драгоценности в сумку, впервые ощутив превосходство над другими людьми за этот день.

Женский крик заставил меня подпрыгнуть на месте. Золотой кулон выпал из рук и закатился под витрину.

Первая мысль – засекли! Подсмотрели в окно и увидели незадачливого грабителя с фонариком!

Новый крик, а затем ещё и ещё...

Нет, неизвестная девушка призывала о помощи. Я уловил в голосе настоящую панику, смешанную с ужасом.

Несколько секунд простоял на месте, переминаясь с ноги на ногу. Это не моё дело! Влипла в историю дурочка какая-то? Ему-то что?

Но неизведанное ранее чувство взяло вверх над разумом. Я подбежал к окну и осторожно выглянул за шторы. На улице немного стемнело, но я разобрал фигуры людей, боровшихся в десятке метров от магазина.

На молодую девушку набросился здоровенный мужик. Судя по покрасневшей роже и звериному оскалу в глазах – первостатейный маньяк. Девушка кричала и отбивалась сумочкой, но тот лишь смеялся и хватал её за руки.

В последних солнечных лучах сверкнуло лезвие. У ублюдка нож!

На раздумья времени нет. Скинул перчатки. Прикрыл глаза, представив место будущей трагедии. Нанороботы задвигались, но с большим трудом. Энергии мало, я почти вымотан...

– Отпусти! – Женский крик раздался прямо под ухом. – Урод!

Открыл глаза. Увидел испуганное лицо девушки. Резко развернулся и мастерским ударом в челюсть свалил изумлённого маньяка.

– А, твою ж мать...

Я завертел ушибленной рукой, стараясь сбить боль. Давненько никого не бил... В детстве частенько получал от других людей, чем сам раздавал.

– Он вас не ранил? – спросил я.

Глупый вопрос. Любая царапина бы уже затянулась. Но слова вырвались сами собой.

– Нет, вы подросли вовремя, – ответила девушка. – Он хотел меня... хотел...

Девушка уронила сумочку. Слезы покатались по щекам, бедняжка дрожала всем телом.

Я взглянул на неё и оторопел. Всё произошло настолько быстро, что у меня не хватило времени оценить красоту спасённой. Длинные чёрные волосы растрепались. Зелёные глаза, наполненные слезами, смотрели куда-то за моё плечо, в них застыла отрешённость. Полные губы приоткрылись, обнажая жемчужно-белые зубы.

– Всё хорошо, – сказал я. – Как вас зовут?

– Женя, – сквозь всхлипы ответила девушка.

– Отлично! – улыбнулся я. – Предлагаю по такому поводу, выпить бокал вина в ресторане. Пойдёте?

Женя впервые посмотрела мне в глаза. Меня пробрала дрожь, боже мой насколько же она красива!

– Берегись! – неожиданно крикнула она.

Реакция нанопанка никуда не делась. Развернулся и вскинул руки ладонями вперёд, выпуская горячую волну энергии. Маньяк отлетел к кирпичной стене. Нож со звоном упал на асфальт.

– Спасибо, – кивнул я, оборачиваясь к Жене. – Ещё немного и эта скотина вонзила бы мне острие в спину...

– Да кто вы такой? – спросила девушка. – Как вы смогли появиться из воздуха? И как отбросили...

– Легко, – оборвал девушку я. И мысленно поднял сумочку в воздух. – Вы никогда не слышали о нанопанках?

Женя поймала сумочку, не отрывая поражённого взгляда от меня. Похоже, что встречалась с таким впервые. Но я не мог её винить в этом. Правительство делало всё, чтобы скрыть правду о нас.

– Так что? Моё предложение вас заинтересовало? – подмигнул я. – Не откажите своему спасителю?

Женя не успела ответить.

Я тоже услышал топот ног. Неужели к маньяку подоспело подкрепление?

Хуже. В нашу сторону бежали двое полицейских. У одного в руках блеснуло что-то очень знакомое.

– Простите, Женя, – произнёс я. – Но надо срочно валить...

Легко сказать. Я полностью вымотался. Ощущение такое, словно проработал целый день у станка. Энергии не хватит ещё на один прыжок...

Полицейский подбросил круглый предмет в воздух. Он завертелся в воздухе и полетел в мою сторону. Прежде чем я успел среагировать, ошейник сомкнулся на шее, больно стискивая кожу. Я схватился за шершавую резиновую поверхность, стараясь сбросить его с себя. Но поздно.

Меня кольнуло миллионами игл по всему телу. Я ощущал,

как наниты в крови замирают, поддаваясь заморозке, исходящей от ошейника. Они не умирали, лишь отключались на время. Но этого хватило, чтобы вывести из строя меня.

Я упал на колени. Схватился за голову. Пойман с поличным. Не отвертеться.

– Коля, проверь того мужика, – голос принадлежал человеку, бросившему ошейник. – Смотри осторожней! От этих маньяков можно всего ожидать...

Хотелось рассмеяться. Я так приложил насильника к стене, что вряд ли у него возникнет желание вновь испытать удачу...

– Вы в порядке? – спросил полицейский у девушки. – Он вас не тронул?

– Да вы спятили? – крикнула Женя. – Он же спас меня!

Я испытал волну благодарности к девушке. Что-то в ней есть, это точно.

– Эй, ты! – бросил полицейский, тыча в меня пистолетом. – Вставай, давай!

Я покорно выполнил приказ. Взглянул на полицейского. А ведь ненамного старше меня! На вид лет тридцать, кареглазый брюнет с маленьким заострённым подбородком. Высокий и широкоплечий, разодетый в зелёную форму полиции. На ремне висела не только кобура, но и дубинка. Завершали картину огромные чёрные ботинки, которыми и убить можно...

– Твоё имя? – грубо спросил он. Во взгляде читалась бла-

гая решимость довести дело до конца. – И давай без фокусов только...

– Смеётесь? – фыркнул я. – Напялили на меня рабский ошейник. Если выстрелите – истеку кровью за считанные минуты и умру...

– Я никогда ещё не ловил таких, как ты, – пожал плечами полицейский. – Имя?

– Не имеет значения, – отвечал я. – Когда до меня доберётся «Нанотек», от моей личности ничего не останется...

Я не кривил душой. Несколько раз за преступную карьеру слышал жуткие истории о нанопанках, схваченных Корпорацией. Мало того, что у них отключали нанороботов. Стирала память, чтобы больше никто из них не смог рассказать правду о себе.

– Он живой! Очухался! – раздался крик другого полицейского. – Наниты восстановили все ушибы!

– Радости полные штаны теперь, – заметил я. – Может, пожмёте насильнику руку и выпьете по рюмке водки? Я ведь намного большая угроза, чем он!

Полицейский кинул на меня мрачный взгляд.

– Хватит! – Женя вышла вперёд. – Отвезите нас в отделение! Я дам показания. Он ничего не сделал! Я обязана ему жизнью...

– Спокойно, красавица, – проговорил я. – Они тебя не будут слушать. Я гораздо более ценная добыча, ведь так?

– Закрой рот! Ты нанопанк! Ты вне закона! – буркнул по-

лицейский. Но в глазах появились оттенки сомнения. – Коля, тащи насильника в машину! Я пока вызову криминалистов...

Я молча наблюдал за тем, как молодой сержант пинками ведёт маньяка к полицейскому «уазу». Лет двадцати ещё, прыщавый весь. Но сколько необузданной энергии!

– Говорит старший лейтенант Крылов! – затараторил полицейский в нейрофон. Со стороны казалось, что болтает со своим пистолетом. – Попытка изнасилования. Прошу прислать отряд криминалистов на место. Приём?

– Как дела, лейтенант? – крикнул молодой сержант.

– Помехи по всему эфиру, – покачал головой Крылов. – Не могу связаться...

– Помехи? – прошептал я. – Это нехорошо...

– О чём ты? – шепнула Женя, стоявшая рядом со мной.

– Такое бывает, если рядом находится один из нас, – ответил я. – Но я же обезврежен...

– Эй! Тихо! – поднял голос лейтенант. – Коля, попробуй ты! Может рация в машине пашет?

– Ох, не прёт нам сегодня! Конец смены и на тебе...

– Разговорчики, сержант!

Молодой парень спрятался в «уазике».

– Как бы то ни было, Колька прав, – со вздохом произнёс Крылов. – Через час я был дома с женой, если бы не ваш вызов...

– Это ты их вызвала? – Я ошарашенно уставился на Женю.

– Да, едва успела позвонить по нейрофону, прежде чем тот урод на меня накинулся, – ответила девушка. – И не смотри на меня так! Откуда мне знать тогда, что всё так обернётся...

Я опустил взгляд. Девчонка права. Она ведь жизнь спасла свою... Спрашивается, какого чёрта я вообще встрял?

– Оливия убьёт меня теперь. – Лейтенант опустил дуло пистолета. – Уже который вечер опаздываю со смены. И ведь не поймёт, что не моя вина. Работы невпроворот...

– Оливия? Что за имя такое? – недоуменно осведомился я. – Салат что ли?

По губам лейтенанта скользнула едва заметная улыбка.

– Она американка, – ответил он. – И вообще, это не твоё...

Земля под ногами задрожала. Я невольно отпрянул от стены. Всё прекратилось так же резко, как и началось.

Мы переглянулись, обменявшись недоумением. Землетрясение?

И в этот миг полицейский «уазик» подбросило в воздух, словно теннисный мячик. Машина перевернулась в воздухе и застыла.

Кем вы мечтали стать в детстве?

Одни хотели быть артистами, играть в кино и стать известными на всю страну. Другие водителями и колесить по нашей необъятной родине на грузовиках. Кто-то более дальновидный желал стать архитектором, проектировать здания

и строить мосты. И много-много врачей, пожарных и пилотов. Даже один космонавт нашёлся, пухленький мальчик Дениска Рубцов, с которым мы в первом классе взорвали петарду в школьном туалете.

В детстве мы все грезим о будущем, полном невообразимых чудес и сюрпризов. Юный, ребяческий ум просто не в состоянии осмыслить, что в жизни ничего не происходит по мановению волшебной палочки. Да и что ребёнок может знать о взрослой жизни? Ничего!

Родители редко подготавливают своих чад к будущей жестокой жизни. Придумывают отговорки, мол, конечно сынок, станешь пилотом, только в школе хорошо учись. Не пропускай занятий, слушайся учителей, зубри уроки и делай зарядку с утра. Посещай секции, выигрывай соревнования, езди на олимпиады и становись отличником. И совсем скоро будешь катать родителей на своей лодке...

Ах! Правда, ты же хотел стать лётчиком, извини!

В итоге, детские мечты никогда не сбываются.

В этом я точно уверился, когда Дениска Рубцов погиб в автокатастрофе, спровоцированной излишним количеством алкоголя в крови отца. Так и не полетел на ракете, чтобы увидеть Землю в иллюминаторе...

А я стал вором.

Нет, не подумайте, что я мечтал о преступном будущем и стремился к этому. В общем-то, я неплохой человек. Закончил школу и университет без особых проблем. Работал

несколько лет менеджером в строительной компании. Карьерный рост шёл в гору, а в личной жизни намечался явный прогресс – встретил любимую девушку.

Но в один миг всё пошло кувырком.

Компания обанкротилась. Я потерял работу, а устроиться снова на престижное место с высокой зарплатой не удалось. Страну поглотил финансовый кризис, в результате пострадал не только я, а весь народ. Девушка неожиданно порвала со мной и ушла, громко хлопнув дверью перед носом. Как потом оказалось – к богатому хахалю.

Я хорошо помню тот год. Безработица, разруха, повышение цен на продукты и бензин. Пришлось осваивать одну из строек, где платили сносно, но батрачить приходилось по полной.

А спустя пару месяцев пришла Корпорация.

Тогда мало кто мог представить, что из этого выйдет. Нанотехнологии стояли у всех на слуху, но большинство даже не знало, что это такое. Но Корпорация не только внедрила нанороботов в жизнь людей. Она полностью изменила человечество всего за три года.

«Нанотек» обещал отличное здоровье, решение проблем со всеми болезнями, а вскоре и победу над раком. Нельзя сказать, что люди повелись на это сразу. Всё происходило постепенно, никто не питал желания внедрять в свой организм не пойми что.

Но после исцеления неизлечимо больных людей в больни-

цах по всему миру, а также фокусов с мгновенным заживлением ран на теле, мнение людей изменилось. Ещё бы! Шанс на то, чтобы никогда не болеть, не ходить к врачу и испытывать боль. Победа над СПИДом, раком, хроническими заболеваниями...

Инвалиды с перебитым позвоночником вставали с колясок и танцевали. Старики с болезнью Альцгеймера внезапно прозревали и узнавали родных. Больные сахарным диабетом выбрасывали шприцы с инсулином и вдоволь наедались сладким.

Естественно всё снималось и транслировалось по телевидению и интернету. Поверить в чудо, правда? В эпоху кризисов и войн?

Но такова человеческая природа. Наивная надежда прячется в каждом из нас.

Так началась новая эра. По всему миру люди массово внедряли в тела наниты. Крошечные роботы растекались по нашей крови, приспосабливаясь к новому жилищу и подерживая в чистоте и порядке. Мы не просто перестали болеть. Мы стали забывать о том, что когда-то были обычными людьми. Уязвимыми и хрупкими, стоит лишь дунуть на нас и рассыплемся, как картонный домик.

«Нанотек» всего за год приобрёл статус богатейшей транскорпорации мира. Влияние достигло немыслимых высот, в каждой стране и в каждом городе строились её филиалы. Правительства не только смирились с этим, но и активно

пропагандировали «Нанотек». Ещё бы – Корпорация прибавляла в казну феноменальные суммы.

А теперь вы спросите меня снова.

Почему же в этом новом мире, я выбрал карьеру обычного воришки?

Отвечу просто – я не обычный вор.

Я мастер своего дела, настоящий профессионал. Ни разу меня не засекли, не застали на месте преступления и не привели в полицию. Потому что поймать меня нереально.

В новом мире быть вором не сложно. Это даже легко.

Я считал себя неуловимым. И как же я ошибался...

Вечером, когда собирал снаряжение и готовился к вылазке, по привычке смотрел телевизор.

Почему-то это меня успокаивало. Нельзя сказать, что особо волновался и дрожал всем телом. Я прекрасно знал, что дело верное и никто не поймают. Просто иногда нуждался в каком-то общении. С моим послужным списком и жизнью под чужими именами, друзья стали роскошью.

Зато денег всегда в избытке. Я мог жить так как захочу. Никто ни в чём не упрекнёт, не сможет воззвать к совести. Я мог месяцами уходить в загул, посещая бары, дискотеки, казино и бордели. Разбрасываться деньгами направо и налево, наслаждаясь жизнью.

Почему бы и нет? Что после всех неудач я не имел на это права?

Я снимал квартиру в центре города. Взял по дешёвке, об-

становка беднее некуда – грязная кухня с древней плитой, ванная, протекающая во всех местах и с неработающим душем. И единственная комната, где кроме старого, проеденного молью дивана, разваливающегося стола и тумбочки ничего не было.

Ах, простите!

Телевизор на тумбе стоял. Плоский экран, плохая картинка с помехами, но всё же работал.

Мне нельзя вызывать подозрения. Бедный студент приехал в город для поступления. Никто не догадается, что на самом деле я здесь не для прозябания в пропахшей нафталином квартире. А для ограбления, где всегда нужен тонкий расчёт.

Сексапильная ведущая, с полными губами и расстёгнутой блузкой, рассказывала о новых преимуществах нанороботов.

– Обновление 3.05 закончило бета-тестирование в наших лабораториях! – болтала она, показывая статистику на голографическом экране. – Результаты превзошли все наши самые смелые ожидания!

– Да неужели, крошка? – усмехнулся я, засовывая в сумку бинокль. – И что же нам даст очередное обновление?

– Я сама в шоке, дорогие мои! – отвечала девушка, хлопая ресницами. – Но учёные «Нанотека» преодолели рубеж, отделявший от того, чтобы помочь людям с плохим зрением. Теперь вам больше не понадобятся услуги офтальмолога! Не нужны очки и контактные линзы! Наниты мгновенно из-

лечат близорукость, дальнозоркость и глаукому. Вы увидите мир в новых красках!

Шум аплодисментов из телевизора заставил меня рассмеяться. До чего же тошнит от этого! Неужели люди ведутся? Почти три года «Нанотек» обновлял программное обеспечение для нанороботов. И никак не мог вылечить зрение? Чушь собачья.

– Мы сможем сотворить настоящее чудо! – продолжала скандировать девушка. – Раньше на такое был способен лишь Господь, но теперь мы сделаем из любого слепого зрячего! Наниты показали отличные результаты при ремонте зрительного нерва...

– Ремонте? Теперь это так называется? – фыркнул я. – Мы же люди, а не машины! Дура крашенная!

– Я хочу представить доблестного добровольца, рискнувшего пройти тестирование! – Девушка чуть не запрыгала на месте от предвкушения. – Ещё неделю назад он не видел ничего, кроме мрака, заставшего взор. А теперь может сбивать муху с высотного здания с помощью винтовки. Приветствуем Григория Павлова, младшего сержанта Вооружённых Сил России!

Камера словила лицо молодого парня. Тот растерянно улыбнулся и помахал рукой. Большие голубые глаза беспрестанно сновали туда-сюда, показывая, что зрение у него теперь отличное.

– Расскажите нам, как потеряли зрение, – сказала девуш-

ка знаком показывая солдату садиться. – Я слышала, что вы участвовали в боях на грузинской границе.

– Да, жаркие были деньки. – Павлов сложил руки на груди и демонстративно посмотрел в потолок, уходя в воспоминания. – Мой взвод атаквали боевики, все погибли... Мне удалось уцелеть чудом, успев закатиться под броневик во время взрыва. Но это не убергло глаза...

Зрители в зале сочувственно вздохнули.

– Я уже и не надеялся, что снова смогу видеть, – продолжал младший сержант. – Но учёные из Корпорации предложили мне помощь. Я с радостью согласился и стал добровольцем. И теперь не только могу видеть. Но и записался в отряд снайперов!

Зал зааплодировал. Девушка широко улыбнулась и подмигнула в камеру.

– Как видите – «Нанотек» сотворил невозможное! – провозгласила она. – Теперь любой слепой человек может прийти в центр обслуживания Корпорации по месту жительства и получить заветное обновление. Стоимость всего 250 долларов США!

– Ага! Плюс налоги, а ещё и надбавка за ненужный ремонт нанороботов, – фыркнул я, аккуратно складывая перчатки с фонариком в сумку. – Полштуки баксов всего! Спасибо, обойдёмся!

«Нанотек» выполнил блестящий маркетинговый ход. Подсадил человечество на нанитов абсолютно бесплатно.

Но каждый месяц выпускал обновления для роботов, исправляющие мелкие ошибки и добавляющие новые функции. И брал за это плату, естественно. Людям ничего не оставалось как вестись на развод.

Как-то раз мой отец рассказывал одну историю. Я родился уже после развала Советского Союза и мало знал о той эпохе. Да и сам отец в те времена был ребёнком. Но это не помешало ему прекрасно знать старые добрые анекдоты.

Во время Перестройки, когда тогдашний лидер СССР Горбачёв пытался бороться с алкоголизмом в стране, вырубая виноградники и вводя «сухой закон», то посещал один из заводов. Подошёл к рабочему возле станка и спрашивает:

– Я сделаю так, что водка червонец будет стоить. Возьмёшь?

Рабочий оказался малым не промах. Не растерялся и спокойно ответил:

– Да, конечно.

Горбачёв несказанно удивился.

– Двадцать пять рублей сделаю. Всё равно возьмёшь?

– Да хоть двадцать пять!

И начался торг. С каждой минутой лицо госсекретаря всё больше бледнело.

– Пятьдесят рублей за бутылку? Что тоже возьмёшь?

Рабочий, которому видимо надоел весь сыр-бор, взял со станка только что отточенный болт и поднёс к лицу Горбачёва.

– Видишь? Вот он как стоил бутылку, так и будет стоять!
Вне зависимости от инфляции!

Не знаю, что правда в этой истории, а что нет, не суть дела. Как и тогда свыше сорока лет назад, люди отдавали, что угодно за заветный наркотик. И с течением времени ничего не меняется.

Корпорация подсадила человечество на иглу, полностью лишив возможности выбора. Ради удовольствия получить новые апгрейды нанитов, люди не только находили деньги, но и просили добавки. Повышение цен на обновления? Да не смешите! Последние трусы отдадим!

На экране сменилась заставка. Фиолетовый символ «Нанотек» – две шпаги, скрещенные над треугольником. Ничего воинственного на самом деле, просто так понравилось генеральному директору. Ведь применение нанотехнологий в оборонной промышленности запрещено законом. Мне ли не знать...

– Смотрите далее по Первому Каналу, – прозвучал женский голос. – Новинки из нейрофонов – что выбрать в этом месяце? На этот раз Корпорация «Нанотек» выпускает сразу четыре линейки гаджетов для всех слоёв населения...

Я вновь усмехнулся. Да сколько ж можно! Нейрофоны заменили обычные смартфоны, имели крошечные размеры и вставлялись в голову владельца. Никакого вреда, зато можно звонить с помощью мысли. А изображение выводилось на сетчатку глаза...

Мне нейроробот без надобности. По нему легче всего отследить конкретного человека.

– Зачать ребёнка с преимуществами нанороботов – За и против! – продолжала ведущая. – Уже второй год производители и учёные ведут ожесточённые дебаты. Стоит ли вводить наниты в яйцеклетку?

Я застегнул сумку. Всё хватит! Пора вырубать этот дурдом!

Нанороботов вводили каждому младенцу спустя сутки после появления на свет. Но многие продолжали уверять, что если ребёнок изначально растёт с нанитами в организме, ничего плохого не случится. Наоборот родится крепким и здоровым малышом.

– «Нанотек» заботится о вас! – изрекла коронную фразу ведущая.

Символ Корпорации исчез, а место заняло изображение коричневой планеты. Камера неторопливо приближала объект и вскоре можно было разглядеть многочисленные рытвины, кратеры и ущелья. Они сетью покрывали поверхность планеты, словно шрамы на лице старого вояки.

– НАСА в сотрудничестве с Роскосмосом готовят очередную экспедицию на Марс, – на этот раз говорил грубый мужской баритон. – В следующем году команда отважных космонавтов вылетит на планету, где поможет старым колонистам с обустройством марсианской базы. Как вы знаете предыдущие две экспедиции – «Mars One» и «Mars Two» успешно

высадились на планете в 2025 и 2029 годах. Немаловажную роль в успехе миссии сыграла Корпорация «Нанотек», финансирующая и новую экспедицию. Напоминаем, в составе колонистов двое наших сограждан – врач Вячеслав Молотов и программист Станислав Канин.

Я не стал слушать дальше. Щёлкнул пальцами и экран погас.

Вот, что за психи! Отправиться на другую планету без шанса вернуться назад. Провести остаток жизни в замкнутой камере, изредка выходя в скафандре полюбоваться чудесным безжизненным пейзажем. А если произойдёт утечка кислорода? Или заразятся инопланетной заразой?

Я подошёл к зеркалу, висящему на двери. Разбитое в углу, заляпанное грязными жирными пальцами по всей поверхности. Но рассмотреть свою физиономию там ещё можно.

Писаным красавцем себя не считал. Высокий, худощавый с мускулистыми руками. И то мышцы подтянуты нанороботами – фальшивка. Зато лицо без следов пластики – орлиный нос, серые глаза и кустистые брови. Женщины в меня влюблялись редко, зато тянулись к моим деньгам. Тоже неплохо – всегда можно избавиться от назойливого внимания, потрясая пустым кошельком.

Я достал расчёску из кармана джинсовой куртки. Аккуратно расчесал тёмные курчавые волосы. Подмигнул себе и широко ухмыльнулся.

Нет, не подумайте! Я не нарциссичен. Просто одиноче-

ство кроет в себе свои минусы...

Поднял с дивана сумку и перекинул через плечо. Последний раз окинул квартиру взглядом. Открыл дверь и вышел в подъезд.

Больше сюда я не вернусь.

В нос ударил резкий запах лука. Соседи сверху постоянно жарили его, не наедались что ли... Отвратно.

Быстро спустился по заплёванным ступенькам. Второй этаж, но грязи столько, словно в подвале. Жёлтые окурки, пивные крышки, фантики от конфет. Как только жить можно в таком гадюшнике!

Да, я здесь тоже жил. Правильно заметили. Но лишь пару недель. И то не выходил из квартиры, лишь для виду спускался мусор вынести или сходить за продуктами.

Зачем это мне?

Ведь я Нанопанк.

Нанотехнологии крыли в себе не только огромную пользу. Но и возможный вред. Поэтому десять лет назад, когда «Нанотек» только начал осваивать рынок, а наниты были в разработке, применение нанороботов в военной сфере запретили. А вслед за этим и любое постороннее вмешательство в программный код нанороботов. Нарушителей ждало суровое наказание. Отключение нанороботов и тюремный срок.

Но хакеров ничто не останавливало. Не знаю, кто стал первым нанопанком. В чью светлую голову пришла идея взлома. Но факт остаётся фактом. Мы открыли невидан-

ные ранее возможности использования нанитов. Расширение границ человеческих способностей.

С помощью мысленного управления роботами, нанопанки с лёгкостью освоили сверхвозможности, которыми обладали только супергерои из комиксов. Телепатия, левитация, телекинез и конечно же создание устойчивого портала в любую точку мира.

Телепортацию я постиг в совершенстве.

Нельзя сказать, что стать суперменом легко. Приручить нанитов оказалось гораздо сложнее, чем я думал. Маленькие вредные машинки сопротивлялись внешнему влиянию, но в конце концов получилось. Как это происходит? Понятия не имею. Да и не хочу знать. На кой ляд мне лишняя информация?

Единственным минусом в ситуации оказалась излишняя утомляемость. Нанороботы, как и любые машины нуждаются в энергии для работы. В данном контексте учёные из «Нанотека» придумали простой, но революционный метод. Наниты подзаряжались от организма носителя. Каждому известно, что в теле человека происходит энергетический обмен и даже электрические реакции. Так что малюткам хватало энергии с избытком.

Использование нанороботов по не назначению увеличило растраты энергии в несколько раз. После каждого прыжка в пространстве я испытывал усталость, словно разгрузил машину с цементом. С течением времени, научился справ-

латься с этим, но рисковать, прыгая по несколько раз подряд не осмеливался.

Самое удивительное в моей истории то, что получил я эти способности задаром. Как-то раз, после очередной смены на стройке, приятель предложил сходить на тусовку хакеров. Кто мог предугадать, что тогда там окажется один из первых нанопанков? Он предложил стать первым испытуемым, я с радостью согласился. Я ощущал себя разбитым жизнью и пошёл бы на всё ради того, чтобы что-то изменить.

Всё случилось почти безболезненно. Вставили в руку иглу с длинным проводом, подсоединённым к компьютеру. Словно через капельницу в меня влились новые изменённые наниты. Они перестроили остальные машины, и моя жизнь навсегда стала другой.

Спустя неделю того хакера накрыли полицейские. А я ограбил свой первый банк, став тем, кем и должен был стать. Вором.

Нанопанков объявили вне закона. Нас преследуют и ловят по всему миру. Корпорация ненавидят нас, ведь мы посмели взломать их детище, поставив под сомнение методику работы нанитов. Власть «Нанотека» могла пошатнуться. Правительство тоже не питало к нам любви – если каждый начнёт взглядом поджигать здания, управлять предметами взмахом руки и летать как птицы – что тогда начнётся? Анархия и хаос.

Но нанопанки и сами не вызвали к себе доверия. Почти

все, о ком я слышал являлись первостатейными преступниками. Да и я не исключение – граблю налево и направо, избегая ареста.

Чем больше сила, тем больше и ответственность. Только мне на всё наплевать.

По крайней мере, я так считал, когда выходил из вонючего подъезда, чтобы вдохнуть свежий весенний воздух.

И почти сразу же столкнулся с бабой Нюрой.

Конечно же, сейчас её так не назовёшь. Всего пару дней назад баба Нюра сидела на скамейке, понунив голову в платочке. Старая, морщинистая и высохшая, больше походила на истлевшее деревце, место которому в костре. Обычная старуха.

Не знаю, почему ей не ввели нанитов раньше. То ли Нюра побоялась этого, то ли не знала, а может и самим сотрудникам Корпорации в падлу было ехать к никому ненужной бабушке Божий Одуванчик.

Зато как только ввели та расцвела.

Нанороботы прочистили организм старухи. И обновили его, полностью перестроив и избавив от старых клеток. Теперь передо мной стояла красивая и грудастая женщина лет сорока, с роскошными каштановыми волосами. И одета под стать – синие обтягивающие джинсы, белая блузка, сквозь которую просвечивало бельё. И покрашена как, боже! Проститутки на шоссе и то выглядят приличнее...

– Сосед! – взвизгнула она и вцепилась в меня длинными

пальцами. – Как я рада тебя видеть! Ой, беда у меня! Ой, беда!..

Я поморщился. Попытался вырваться, но баба Нюра держала крепко. Хищница, почуявшая добычу.

– И что случилось? – выдавил я, стараясь изобразить фальшивую любезность.

– Кран у меня прорвало! Сантехник скотина паршивая опять нажрался! А он у нас один на весь город! А течёт у меня там... всё течёт...

Я сжал кулак. Знаю, что у тебя там течёт на самом деле. Климакс пропал, а тело жаждало секса. Сколько ж лет без мужика, когда и не мечтала, что сможет ещё раз...

– Простите, Нюра! Спешу! – Я вырвал руку из когтей женщины. – Попросите помощи у кого-нибудь другого... постарше.

Глаза бывшей старухи расширились. Рот приоткрылся, обнажая вставную челюсть. Уж что-что, но вот зубы до сих пор лечили по старинке. Спасибо Корпорации, готовящейся содрать деньги за очередное обновление.

– Ах ты падла такая! – заревела Нюра и ударила меня по щеке. – Ты, что такое надумал? Я кто по-твоему? Шалава драная? Лезу под любого мужика?

– Я ничего такого не думаю, – фыркнул я, не обращая внимания на расвирепевшую мегеру. – Это вы не даёте мне проходу. Попрошу посторониться. Я очень спешу...

Нюра разразилась очередной гневной тирадой. Замахну-

лась для очередного удара, но я вовремя отскочил в сторону. Помахал ручкой и быстрым шагом перешёл на асфальтовую дорогу, ведущую к центру города.

А ведь бабулей мне больше нравилась! Милая женщина, всегда поинтересуется как дела и по-старчески улыбнётся. Кто ж знал, что помолодев станет такой стервой...

Город нежился в лучах заходящего солнца. Оранжевые цвета окрасили горизонт, а в небе мигала одинокая звезда. Может та самая Нибиру, приход которой так ожидали в начале века?

Я улыбнулся собственной мысли.

До ювелирного магазина, который собирался обчистить, оставалось пройти полкилометра. Длинная площадь, заставленная старыми пятиэтажными образцами советской архитектуры, тянулась вдаль. Оттуда я заметил высокие шпили башен Корпорации. Футуристичные, горящие неоновыми огнями ночью, длинные башни смотрелись чудно. А ведь теперь их устанавливали почти в каждом крупном городе страны.

Магнитогорск, который я собирался покинуть всего через полчаса, не исключение из правил. Чем-то мне полюбился даже...

Я приостановился. Баба Ньюра, чтоб тебя! Совсем вылетело из головы, а я думаю, чего не хватает!

Маленькие, напоминавшие капсулы, наушники оказались в карманах спортивных штанов. Строго говоря это гораздо

больше. Наноплееры. Или как говорят в народе «затычки». Очень удобная вещь, поступили на рынок только в том году.

Я неторопливо вставил «затычки» в уши. Наниты в крови отреагировали молниеносно. Наладили связь и перед мысленным взором открылось меню. Залез в облачную сеть и выбрал подходящую музыку, благо Интернет с годами только улучшался.

Когда музыка заиграла я не отрешился ото всего. Просто шёл по середине дороги, наслаждаясь тёплым вечером. Всегда подбирал мелодии больше всего подходящие обстановке. И нередко слушал группу «Мои НЛО», ушедшую во тьму прошлого, но любимую истинными ценителями жанра.

Песня действительно оказалась под стать вечеру и настроению.

Когда я захочу улететь
Я выберу дождливый день
Время восемь часов
Месяц ранний апрель
Карты звёздных систем
Словно нигде не жил
Чай найдётся всегда
К чаю сладкий инжир

Передо мной открывалась картина, создающая образ нового мира. Всего лишь небольшой отрезок времени и доро-

ги. Но сколько же можно увидеть!

Апрель в этом году выдался на редкость жарким. Двадцать градусов тепла, сухо и ветрено. Я уже и забыл, когда видел снег в последний раз, глобальное потепление навсегда изменило облик страны.

На редких чахлах деревцах, сиротливо ютившихся между тротуаром и бордюром, зеленела листва. Воздух пропитался запахом цветущего парка, расположенного совсем рядом. И никакой гари, никакого дыма и смрада обычного города.

Попасть под машину я не боялся – здесь недавно огородили зону. К тому же в «затычках» стояла функция обнаружения опасности, если хозяин заезает.

Несколько детишек, на вид лет пяти сидели в песочнице. Вначале подумал, что они играют с лопатками. Но присмотревшись – обмер! Карапузы резали друг другу руки и ноги, увлечённо наблюдая за мгновенно заживающими ранками. Даже следов крови не остаётся. С каждым чудесным заживлением малыши издавали радостный возглас.

И где спрашивается родители? Какие же болваны! Мало того, что поздно, так и разрешили детишкам играть с режущими предметами! Или того хуже – ни черта не знают, а сидят в квартирах и увлечённо трахаются, как кролики. Почему бы и нет? Наниты продляли половой акт вдвое, а то и втрое. Сам знаю, не понаслышке...

А если кому взбрѣдет тыкнуть друга в глаз? Тут уж наниты не помогут, верный путь на кладбище...

Я прошёл мимо. Не потому что не хотел вмешиваться. Просто меня опередила орущая мать, выбегающая из подъезда. Хорошо хоть успела халат накинуть...

А ты любишь ставить книги на полку

Касаться страниц

Гладить их пальцем

Носить красную футболку

И моё сердце улыбкой

фапать

Ты любишь ставить книги на полку

Касаться страниц гладить их пальцем

Носить красную футболку

И моё сердце улыбкой фапать

Припев успокоил благуя ярость. Может я и вор, прожигатель жизни, но меня тошнит от этого мира. Людей, начавших утрачивать всё человеческое, польстившись на новые возможности, которые давали нанороботы.

Возле магазина двое поддатых мужиков растянулись на скамейке. У каждого в руке по бутылке водки. Переглянувшись они громко демонстративно выдохнули. И мигом опорожнили сосуды, наслаждаясь и причмокивая губами. Лица покраснели, глаза вылезли из орбит, но всё же читалось довольство.

Вот где Горбачёва бы кондрашка схватила! Зачем бороться с гниющей опухолью страны? Теперь опухоль перестала

быть болезнью, а стала новым придатком народного тела. Наниты растворяли алкоголь, беря на себя работу печени. Никакого похмелья. Выпивай бочками, плавай в спирте и живи в нём.

За магазином поднимались в небо несколько десятиэтажек. А по другую сторону дороги располагался известный дискотека «Манико». Музыка редела на полную катушку ночами напролёт, но почему-то никто из жильцов соседних домов не жаловался.

Две цыпочки, обеим лет по восемнадцать, стояли возле дверей и курили. Одного запаха хватило, чтобы понять – марихуана. Конечно, почему бы и нет? Наркотики теперь легальны, ведь даже самая страшная дрянь не вызывает привыкания. Жри «колёса» пачками, коли героин в вены, обкурись до зелёных чертиков! Наниты со всем справятся, дав тебе времени побалдеть.

Ладно, вру. Не настолько легальны, всё же общество не докатилось до такой низости, как распространение дури. Марихуану курить не возбраняется...

Хорошо, что бросил курить пять лет назад. Никотин теперь абсолютно безвреден. Но всё равно тошно.

В башке моей имя твоё
За окнами осень дрожит
Что сказали тебе мои враги
Наверное то что я по-прежнему лжив

Карты звёздных систем
Словно нигде не жил
Чай найдётся всегда
К чаю сладкий инжир

От инжира я б сейчас не отказался...

За прозрачными окнами «Макдональдса» худенькая, почти что костлявая девчужка, уплетала гамбургеры за обе щёки. Только не ела. Натурально обжиралась! Из рта всё вываливалось, по подбородку стекал жир, а руки... боже ж мой! Сжимала картошку фри и горстями засовывала в рот.

Аппетит сразу пропал. А желудок издал негодующий вопль.

Похоже, что девчужка недавно сбросила килограммов сто. И на радостях устроила безумный пир. Жиры растапливают наниты, избавляют от холестерина, прочищают клетки...

Я выключил музыку. Вытащил «затычки» и свернул в переулок. Хватит с меня реализма. Пора приступать к делу.

Воспоминания промелькнули в моей голове, словно блестящая кавалькада.

– Что за...

Лейтенант вновь поднял пистолет, но на этот раз целился в сторону машины, висевшей в воздухе всего в двадцати метрах от нас.

Из окошка высунулась голова сержанта. Даже отсюда я видел застывшую на лице маску ужаса.

Спустя мгновение невидимые силы толкнули «уазик» в сторону. Автомобиль с громким лязгом врезался в трёхэтажное здание. Посыпались кирпичи и щебёнка, а от машины осталась аккуратная металлическая лепёшка.

– Колька! Нет!!!

Крик Крылова звенел в ушах, отдаваясь эхом по всему телу. Хорошо, что машина на нанотопливе, а не на устаревшем бензине. Взрыв мог не только выбить стёкла, но убить людей в доме. Нанотопливо не поддаётся горению, в этом его исключительные плюсы вместе с дешёвизной.

Женя вскрикнула и прижала руку ко рту.

– Боже мой! Кто это сделал? – дрожащим голосом спросила она.

– Не я, – покачал головой я. – Но как пить дать это только начало...

И как в воду глядел.

Площадь заканчивалась тупиком, где сходились несколько жилых домов. Дорога сворачивала в левую сторону, огибая ювелирный магазин. Именно оттуда и выехал злополучный «уазик».

Незнакомец возник из ниоткуда. Только на дороге было пусто – и вуаля! Из воздуха возникла низкая фигура в плаще. Солнце зашло за горизонт, но света хватало, чтобы рассмотреть нанопанка. Мальчишка совсем! Лет восемнадцать

от силы. Коротко постриженные волосы, бледное осунувшееся лицо с родинкой на щеке. Глаза маленькие и злые, тонкие губы приоткрыты в мрачной усмешке.

– Стоять на месте! – крикнул лейтенант, делая несколько шагов в сторону мальчишки. – Подними руки вверх!

Ухмылка на лице нанопанка стала ещё шире. В глазах заискрился знакомый огонь. Когда-то и я таким был. Способности творят с людьми странные вещи...

– Как я подкинул тачку, ментяра? – воскликнул мальчишка и громко расхохотался. – Ты бы видел лицо своего напарника, когда оно впечаталось в стенку... обоссался от страха небось. Хочешь сделаю с тобой тоже самое? Хочешь полетать?

Крылов сжал пистолет. Палец на курке предательски вздрогнул.

– Стой! Не стреляй! Он провоцирует...

Поздно. Мой голос поглотил грохот выстрела.

Словно в замедленной съёмке я наблюдал, как пуля приближается к мальчишке. Но он небрежно откидывает её взмахом руки.

Чередой выстрелов. Крыловым завладел страх, перемешанный с яростью. Пули отскакивали от нанопанка и падали на асфальт.

И в этот миг мальчишка взлетел. Ноги оторвались от земли, подола плаща развеивались на ветру, словно парус. Нанопанк поднялся на уровень второго этажа и раскинул ру-

ки, становясь похожим на распятого Христа. В ярких розовых цветах заката, поглотившего небо, он смотрелся на диво сюрреалистично.

– Я бог среди людей! – возвестил мальчишка. – А боги не умирают. Они живут вечно!

Плохо дело. Мальчишка совсем спятил. С нанопанками такое случается не редко, особенно с молодыми и неопытными юнцами. Способности, которые мы получаем действительно могут свести с ума кого угодно. Почувствовать себя богом? Да легко. Главное не переборщить.

Нет ничего хуже человеческого безумия. Оно выедает мозг, поглощая разум и превращая остатки в бесформенную кучу дерьма. Это падение в бездну, настолько тёмную и бездонную, что выбраться оттуда не удаётся никому.

А если свихнулся нанопанк – то пиши пропало.

– Сними с меня эту дрянь! – крикнул я лейтенанту. – Я могу помочь!

Крылов кинул настороженный взгляд. Доли секунды потребовались, чтобы принять решение.

– Помоги нам бог...

Он дотронулся до ошейника пальцем, сканируя отпечаток.

И я ощутил свободу. Протёр воспалённую шею, чувствуя словно по телу прошлось статическое электричество. Наниты оживали, теребили механическими лапками и готовились к бою.

– Уходите! – крикнул я, обращаясь к застывшим девушке и полицейскому. – Сейчас здесь будет жарко!

Но тем хоть бы хны. Застыли как истуканы.

Безумец издал воинственный крик. Одна из дорогих машин на стоянке поднялась в воздух. Я едва успел обернуться и сконцентрироваться – автомобиль летел в нашу сторону.

Потоки энергии вырвались из ладоней. Я не видел их, но чувствовал тонкие и крепкие нити, словно паутина обволакивающие летящую машину.

Тяжело. Сукин сын силён не по годам. С трудом удалось поставить машину на асфальт.

– Ты, что творишь?! – крикнул я Безумцу. – Брат, опомнись!

– Это ты мне? – с презрением осведомился левитирующий мальчишка. – Как вообще посмел вмешиваться в божье правосудие?

– Что же они такое сделали? – спросил я, кивая в сторону искорёженного «уазика». – Они невинные люди!

– Посмели оторвать меня от любимой игры! – бросил Безумец. – Ты хоть представляешь каково это? Прокачать героя до семьдесят девятого уровня?

Ещё и чокнутый ролевик к тому же. Пропади всё пропадом...

– Они ни в чём не виноваты! Мы оба с тобой нанопанки, мы не должны использовать силы против людей...

– Я Бог среди людей! – заладил старую пластинку маль-

чишка. – Они всего лишь жалкие муравьи... грязь под ногтями! Или уйди с дороги, или погибнешь вместе с ними!

Придурок малолетний. Наигрался в тупые игрушки, взломал код нанитов и возомнил себя богом.

– Я слышу твои мысли! – заорал побагровевший Безумец. – Ах ты падла!

Спалился. Мальчишка не дурак, освоил телепатию.

Я выставил мысленный блок. Не хватало ещё, чтобы этот идиот внушил мне чего не надо. Жаль сам телепатии уделял мало времени, можно было закончить всё одним махом.

– Ааа!

Мальчишка резко опустил руки, сжатые в кулаки, как бы ударяя в воздух под ногами. Земля вновь задрожала, на этот раз гораздо сильнее. Я схватился за машину, чтобы не грохнуться. По асфальту пробежала трещина, дома рядом задрожали, где-то испуганно закричали люди.

Нет, пора кончать с этим. Чего доброго, Безумец уничтожит полгорода, прежде чем успокоится.

– Хочешь поиграть?! – крикнул я. – Давай, станцуем, лошара семьдесят девятого уровня...

Получилось пафосно, словно в старых боевиках. Но большего и не требовалось.

Мальчишка повернул бледное личико. Глаза вылезли из орбит от безумной ярости.

Я не стал ждать удара.

Опустил руки, ощутив, как наниты выстраиваются в це-

почки, собирая энергию. Две обжигающие струи пламени вырвались из ладоней, сворачиваясь в шары.

Горячо ж блин...

Первый шар полетел в голову Безумца. А второй я целил пониже, в область груди.

Файерболы не долетели до мальчишки. Столкнулись о невидимую стенку, рассыпаясь огненными струями вниз.

Выставил энергетический щит! Да сколько же у него энергии?

– И это всё? Клоун!

Мальчишка смеялся, а я лихорадочно думал, взвешивая варианты. Безумец явно получал подпитку извне, но откуда?

Взгляд скользнул по плащу. Конечно! Энергонагрудник! Спрятал от лишних глаз. Жуткое средство, состоящее из пластины, резиновых ремней и нескольких шприцов с ампулами. Боль неопишуемая, зато нанопанк всемогущ.

Мне не выиграть этот поединок. Лучше собрать оставшуюся энергию и прыгнуть отсюда куда подальше.

Но как же остальные люди? Он же не только прикончит девушку с лейтенантом полиции. Уничтожит весь центр города в припадке «божественного беспредела».

– Любишь колу со льдом? – Голос Безумца вырвал меня из мысленных терзаний. – Я обожаю...

Мальчишка отлетел в сторону, выкидывая из рук десятки острых ледяных кольев. Я не зевал – выставил щит, но куда слабее, чем надеялся. Большинство ледышек врезались

в стенку, рассыпаясь в пыль. Но самые крупные прорвали барьер.

Острая боль в животе заставила меня упасть на колени. Опустил голову и увидел вытекавшую кровь. Две льдины торчали из живота. Вошли наполовину и куда глубже, чем я мог выдержать...

– Нет!

Голос Жени звенел в ушах, но мне было плевать. Я покачнулся и упал на спину. Небо над головой приобрело кроваво-красный оттенок.

В этот раз наниты не спасут. Я выдохся.

Где-то ржал маленький дьяволёнок, радовавшийся победе. Мне удалось повернуть голову, зрение старалось сфокусироваться. Может увижу девушку. В последний раз...

Но глаза остановись на столбе электропередачи. Совсем близко. Пара метров...

«Нет, ты же не собираешься... это самоубийство!» – Голос разума промелькнул, но я не прислушался. Всё равно умираю, так какая разница?

Протянул дрожащую ладонь, словно прося милостыни. Сосредоточился, ощутил прилив силы. Главное, не думать о боли...

Один из проводов, свисавших со столба заискрил. Ещё чуть-чуть, давай же...

Голубой разряд электричества вырвался из провода. Но не ударил в меня, превращая в горящий труп. Вошёл в ла-

доть, пощекотав кожу.

Наниты жадно накинулись на энергию. Ринулись к ранам, чтобы исцелить, но я не дал им шанса.

Резко поднялся на ноги. Увидел зависшего в воздухе Безумца, продолжавшего веселиться. И выпустил разряд в мальчишку.

Молния ударила в грудь. Мальчишка даже не вскрикнул – повернул бледное лицо ко мне, на котором застыло удивление. И рухнул на асфальт с неприятным треском. Сломал пару костей, но не важно.

Безумец скончался намного раньше.

Гениально, что тут скажешь. Разряд вывел из строя энергопластину, а вслед за этим перенасытил нанороботов энергией. У мальчишки не было шансов...

Как и у меня теперь.

– Господи, ты жив? – Женя подбежала и дотронулась до моего лица.

– Типа того, – изрёк я, стараясь пошутить. Боль в животе вновь усилилась.

– Помогите! – вскрикнула Женя.

Крылов подскочил и вместе они перенесли меня к машине, помогая присесть. Я облокотился на перевёрнутый капот. Рука невольно скользнула вниз, стараясь перекрыть поток крови.

– Бесполезно, – произнёс я. – Я не жилец.

– Заткнись! – Крылов вытащил из кармана шприц. – За-

катите рукав!

Женя поспешила исполнить приказ.

– Что это? Адреналин? – спросил я.

– Энергостимулятор, – проронил лейтенант, вонзая в вену иглу. – Мы всегда носим с собой. На всякий пожарный...

– Вы же мент, – закашлялся я.

– Юморист нашёлся...

Лекарство подействовало за считанные секунды. Наниты принялись за дело, я ощущал облегчающий зуд в области живота. Зашивают...

В небе возник тёмный силуэт. Нечто зависло над нами, совершенно бесшумно. Треугольной формы с фиолетовым символом на обшивке.

– Вот и наши приятели из Корпорации, – заметил я.

– Только их здесь не хватало! – Лейтенант скривился словно от зубной боли. – Молчите! Говорить буду я...

Никто не стал спорить. Мне вообще всё по барабану, пока не заживут раны никуда не сбегу...

Челнок медленно опустился на асфальт. Из открывшейся дверцы выскочили несколько человек в защитных костюмах. Кто-то доставал носилки, кто-то тяжёлое оборудование.

К нам развязным шагом двинулся полный лысый коротышка. Выглядел донельзя нелепо – фиолетовый пиджак, белые брюки и красные ботинки. В «Нанотек» обожали яркие цвета. А мне хотелось громко рассмеяться, только живот бы не выдержал...

– Иннокентий Черкизов, – представился толстяк, приблизившись к нам. – Глава Корпоративной Безопасности Магнитогорска.

Имя у корпоративной шишки не менее нелепо, чем одежда. Что тут скажешь – клоунада!

– Старший лейтенант полиции Крылов, – отдал честь полицейский. – Вы быстро прибыли...

– Мы засекали сильные энергетические выбросы, – отмахнулся Черкизов. – Что случилось? Где нанопанк?

Крылов коротко изложил суть дела. К чести лейтенанта, меня он представил в очень хорошем свете.

– Всё ясно. – Черкизов бросил на меня оценивающий взгляд. Мне стало противно – голова толстяка напоминала кочан капусты, на который нацепили круглые очки. – Спасибо за проделанную работу, лейтенант. Ваши люди будут здесь с минуты на минуту. Мы забираем тело нанопанка, следует обследовать, пока не остыло...

Женя громко фыркнула, чем заслужила моё восхищение.

– А вы та самая, что изнасиловали? – спросил Черкизов.

– Которую пытались изнасиловать, – буркнула оскорблённая девушка.

– Не важно, – бросил толстяк. – Лейтенант Крылов, приказываю. Женщину на допрос, отпустите домой, когда подпишет договор о неразглашении. На парня ошейник, как только зачистим территорию, заберём в нашу лабораторию.

– С какой стати? – нахмурился Крылов. – Вы не можете

отдавать мне приказы, я вам не под...

– Ваше начальство дало все необходимые санкции, – прервал толстяк. – Не в вашей компетенции перечить мне. Выполняйте, иначе последствия для вашей карьеры будут самыми плачевными...

– Издеваетесь? – злобно выкрикнул Крылов. – У меня тут между прочим сержант погиб, а этот парень спас наши жизни...

– Он нанопанк! – твёрдо выговорил Черкизов. – Он вне закона, следовательно лишён всяких прав. Наденьте на этого зверя ошейник! И чтобы через десять минут он сидел в челноке!

С этими словами толстяк резко повернулся на каблуках. И потопал к своим людям, насвистывая какой-то мотивчик.

– Что не жизнь – то полное дерьмо! – мрачно произнёс Крылов. – Сослуживца убили, а этим подонкам до фонаря.

Я молча наблюдал, как люди в защитных костюмах выносят тело Безумца. Бледное лицо с навеки застывшим выражением удивления. Мне хотелось щёлкнуть пальцами и оживить беднягу. Но это невозможно. Он чуть не убил меня, но я жалел мальчишку. Ведь на его месте мог оказаться и я.

Лучше бы Безумец оторвался на продажных лицемерах, которые спешили поскорее вскрыть его. «Нанотек» заботиться о вас. Всегда.

– Вы же не дадите им забрать его! – замахала руками Женья. – Он же спас нас! Рисковал жизнью...

– Я подчиняюсь приказам, – глухо промолвил полицейский. – Он нанопанк и должен предстать перед судом...

– Суд? Вы, что не слышали этого лысого очкарика? – оборвала девушка. – Они заберут его в лабораторию и сделают подопытной крысой! Мы не можем допустить этого!

– Женя! Прекрати, пожалуйста! – с трудом проговорил я. – Иначе, они заберут и тебя. Я не собираюсь подвергать опасности кого-то ещё из-за своей глупости. Тем более тебя...

Я попытался подняться. Но вместо этого издал крик боли. Тело не подчинялось, мышцы парализовало. Раны в животе перестали кровоточить, но оставшейся энергии не хватило бы на то, чтобы прыгнуть на другой конец страны...

– Какое благородство! – Женя не скрывала горечи в голосе. – Ты спас меня дважды сегодня. Я не могу смотреть, как тебя забирают...

Крылов продолжал сохранять молчание. Он не отрывал взгляда от превратившегося в лепёшку «узика». Никто из сотрудников Корпорации даже не кинулся в ту сторону. Правильно, чего уж там... всё равно мёртвые!

Я поднял глаза вверх, где продолжала бесноваться Женя. Только сейчас рассмотрел фигуру девушки во всей красе. Ярко-красная футболка облегла высокую грудь. Изображение на одежде меня позабавило. Волк с зайцем обнялись на фоне Кремля. Древний советский мультфильм... как он там назывался? «Ну, погоди»?

И боже мой! Ноги! Длинные, загорелые в изящных белых

босоножках...

– Ладно, хватит пустой болтовни, – бросил Крылов, отрывая меня от созерцания Жени. – Евгения... так ведь?

Девушка кивнула. В глазах застыло нетерпение.

– Я согласен с вами на все сто, – сказал полицейский. – Но закон есть закон.

Крылов засунул руку в верхний карман формы. Очередной ошейник, не иначе...

– Лови! – воскликнул он, кидая в меня какой-то предмет. – Энергостимуляторы закончились. Только, ради бога, двигай челюстями поживее... времени в обрез.

Я открыл рот от удивления. Руки дрожали, вскрывая обёртку энергетического батончика. Даже не заметил, как проглотил его...

Всё это кажется смешным, словно в какой-то старой видеоигре, где персонаж съедает что-то, лечится и вновь бросается в гущу боя. Но факт остаётся фактом. Калорийная пища давала новый приток энергии для тела. А значит и для нанитов.

Я ощутил приятное покалывание в теле, прилив адреналина. Крохотные роботы ускорились, оживляя парализованные мышцы.

– Как твоё имя, герой? – спросил Крылов, не сводивший глаз с челнока Корпорации. Там всю шла подготовка к зачистке территории.

– Виктор Романов, – не задумываясь ответил я. – Вы же

рискуете карьерой, отпуская меня...

– А кто сказал, что я тебя отпускаю? – ухмыльнулся полицейский. – Ты врезал мне и прыгнул в неизвестном направлении... вот гражданка подтвердит. Так ведь?

Женя радостно закивала. Кинулась Крылову на шею, забрасывая благодарностями.

– Эй! Хватит! Нас же могут увидеть!

Девушка тут же отскочила назад.

– Простите, – сказала она. – Виктор, ты сможешь телепортироваться?

– Думаю да. – Я не без труда оторвал зад от асфальта. Тело всё ещё ныло. – Лейтенант, я твой должник...

– Забей, – махнул рукой тот. – Мне бы в управление побольше таких парней как ты. И мы бы уже очистили весь город от преступной шушеры. Может ты и нанопанк, но благодаря тебе я вернусь сегодня домой живым и обниму детей.

– Мне жаль вашего сержанта, – сказал я, не скрывая жалости. – Вы дружили?

– Коля Маслов был отличным ментом, – кивнул полицейский. – Немного расхлябанным, со своей дурью в башке... Напоминал мне младшего брата. Я добьюсь от Корпорации возмещения ущерба семье. Кстати, меня Ваней зовут.

– Иван Крылов? – присвистнул я.

– Все смеются, – усмехнулся Крылов. – Со школы дразнят, терпеть не мог русскую литературу... Ладно, дружище. Пора тебе валить. Я уже слышу, как подъезжают мои сослуживцы.

Действительно, ночной воздух разрывали звуки сирены. К тому же возле челнока заметно оживились полудурки из Корпорации.

– Оливия мне не простила, отправь я тебя на пытки в «Нанотек», – сказал Иван. – Да и я себе не простил бы...

– Вы похоже очень любите жену? – спросил я.

– Любовь – единственная сила во Вселенной, способная спасти человечество, – ответил Крылов. – Мы с Лив отлично в этом убедились в своё время...

Я кивнул и показал полицейскому большой палец.

В голове возник чёткий образ сумки с драгоценностями, брошенной в магазине. Слово это произошло давным-давно, в другой жизни... и показалось вдруг такой нелепицей.

– Пора, Виктор. Прыгай!

Машины подъезжали с другой стороны площади. Я уже видел, как они останавливаются возле покорёженной стены.

Неожиданно Женя подскочила ко мне. Обхватила ладонями лицо и нежно поцеловала в губы. Я почувствовал аромат земляники, исходивший от разгорячённого тела.

– Не забывай, что обещал мне, – прошептала она. – За тобой вечер в ресторане...

Я улыбнулся в ответ. Хотелось плюнуть на всё. Обнять девушку, зарыться в мягкие тёмные волосы, целовать её губы оставшуюся вечность...

– ПРЫГАЙ!

Голос Крылова отрезвил меня.

Прикрыл глаза, представляя место. Наниты в крови наращивали скорость, обжигая кожу изнутри...

И прыгнул!

Я ощутил прохладный ветерок. Открыл глаза и едва не вскрикнул.

Эка ж меня занесло как! А ведь думал совсем о другом, когда прыгал. Наверное, наниты считали не ту информацию с мозга. Или же просто в глубине души мечтал попасть именно сюда.

Я стоял на краю травянистого склона. Высоченный косяк возвышался над низиной, в которой упрятался город. Над головой ясно виделся Млечный Путь – мириады звёзд, блестящим ковром, устлавшим небосклон. Бесконечная Вселенная, в которой хотелось остаться навсегда. Наслаждаться красотой, впитывая позитивные эмоции. Раствориться в звёздном свете...

Взгляд невольно скользнул вниз. Весь город как на ладони. Горят жёлтыми огоньками жилые дома, переливаются неоновыми лампами башни Корпорации. Магнитогорск готовится ко сну.

Я ощущал тяжесть в теле. Мышцы ныли, в голове гудело, а ноги словно налились свинцом. Во мне не оставалось ни капли энергии. Всё сожрали роботы.

Руки невольно скользнули к карману штанов. Вытащили «затычки» и воткнули в уши. Мозг среагировал мгновенно. Я не задумывался о том, что делаю. Включил песню на ав-

томате.

Немного усталый город
По улицам бродит холод
И я помогаю тем
Кто умеет восхищать
Боятся меня не надо
Я всё равно буду рядом
Я даже сквозь пыль часов
Умею наблюдать

Что-то во мне изменилось. Я стал другим. Словно произошедшее в городе перепрограммировало меня. Понял, в чём настоящее призвание.

Перед глазами возникло круглое лицо Дениски Рубцова, мечтавшего покорять космическое пространство на ракете. Что если бы тогда его можно было спасти? В последний миг кто-то телепортировался в горящий автомобиль и вытащил мальчишку оттуда?

В детстве мы мечтаем стать кем-то великим. Но никому и в голову не приходит, что ничто не даётся даром. Сегодня мне удалось оценить силу своих способностей.

Немного усталый город
По улице бродит холод
И я помогаю тем

Кто умеет восхищать
Сыграй со мной на гитаре
И лунной воды подай мне
Я даже в твоих глазах
Умею исчезать

Вспомнил теплоту губ Жени, терпкий аромат земляники
и зелёные глаза, в которых хотелось утонуть.

Нет, не могу всё бросить. Сбежать. Я должен вернуться.

Я не супергерой. Но я могу сделать то, на что неспособна
Корпорация. Помочь людям, защитить и спасти. Даже от са-
мих себя, если придётся.

И я больше не вор.

Я нанопанк. И этим всё сказано.

Глава вторая

Материнский инстинкт

Наташа считала себя хорошей матерью. Мнение казалось завышенным, но так оно и было. Какая женщина ещё сможет родить в семнадцать, прожить три года с ребёнком в общаге, работать на швейной фабрике и при этом не ссориться с мужем.

С Андреем она познакомилась в школе на одной из дискотек. Начали встречаться, ходить под ручку, целоваться в сквериках по вечерам. Всё как у подростков. Ничто не предвещало беды.

До того момента, как они решили перейти грань и заняться сексом на квартире Андрея. Всё закончилось идеально, никогда Наташа не ощущала такой эйфории как в тот момент. Облом случился сразу – неожиданно вернулись родители Андрея из командировки. Вуаля! Крики, ссоры, нервы и куча дерьма.

А спустя месяц узнала, что беременна. Так у Наташи началась новая жизнь, где учёба в университете навсегда отодвигалась на второй план.

Пожились, как только обоим исполнилось восемнадцать. Андрей устроился на стройку, сами сняли комнату в общежитии. Жить с родителями Наташа не могла – мать

всю плешь бы проела. Да и у родителей Андрея не лучше – отец захлопнул дверь перед носом сына, как только узнал о свадьбе.

Но ничего, справились. Андрей устроился на престижное место – только-только начали строить башни Корпорации. А работникам давали квартиры. Кто бы отказался от бесплатного жилья? Конечно, контракт с Корпорацией стал бессрочным, но ведь оно того стоило...

Валерка, так они называли сына, подрос и окреп. Обожал кататься на велосипеде и мечтал покорять просторы страны. Юный путешественник посмотрелся телевизора, мечтал сгонять на Камчатку и залезть на вулкан. Но в шесть лет дети мечтают о чём угодно, даже не соображая, что грёзы могут так и остаться грёзами.

На горизонте маячила школа. И всё бы хорошо, если бы не тот факт, что мальчика не привили нанитами. А для таких детей создавали специальные классы, ведь в отличие от остальных они уязвимы. Мало ли какому ребёнку взбрёт в голову потыкать другого циркулем...

В то время как народ толпами повалил в центры Корпорации за порцией нанороботов, семья продолжала жить обычной жизнью. Андрей вступил в группу противников прививания, которые выступали за чистые тела и не превращение человека в киборга. Наташа не могла не согласиться с тем, что вводить в себя инородные машины не самый логичный шаг. Но ведь все люди пользовались нанитами, и ни-

кто не умер!

Наташе пришлось смириться. Она любила мужа, и боялась за своего сына. Ведь никто не знает, что на самом деле могут сделать чудо-машинки с ребёнком. А вдруг что-то сломается?

Да, Наташа считала себя хорошей матерью. Но в последние дни начинала понимать, что сильно ошиблась, поддавшись уговорам Андрея.

А всё из-за того, что Валерка подхватил простуду.

Нет, конечно такое с мальчиком случалось часто. За шесть лет чем только не переболел. И корью, и свинкой, и ветрянкой. Но всё это случилось в те времена, когда существовали больницы. Уже больше года, как в стране закрыли последнюю. Доктора больше не нужны, вместо них наниты. Куча врачей лишились работы, повезло лишь окулистам и стоматологам, которые втайне мечтали, что «Нанотек» не выпустит очередное обновление.

Лекарства стали огромным дефицитом. Аптеки больше не работали, а заводы не выпускали таблетки. Андрей в своё время поступил очень разумно, скупив в городской аптеке тонну препаратов. Но за несколько лет запас заметно поскуднел, а про такие вещи, как антибиотики вообще можно было забыть...

И надо такому случиться – Валерка заболел. Вначале Наташа не придавала простуде большого значения. Думала за три дня пройдёт.

Не прошло, а только усугубилось. Сын сильно кашлял. По вечерам вскакивала температура, да такая, что едва удавалось сбивать. И не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять – это не простуда. Бронхит, а то и воспаление лёгких...

И чем прикажете лечить? Молитвой? Или малиновым чаем?

Наташа знала в городе пару отставных врачей. Позвонила, посоветовалась. Но чем они могли помочь? Лекарств нет, а без них ребёнок обречён!

Единственный выход – ввести Валерке нанороботов. Они-то за пару минут инфекцию прихлопнут. И сын снова здоров и счастлив.

Но как убедить в этом мужа? Ведь за последний год он ещё больше возненавидел Корпорацию. Что Наташа считала лицемерным ханжеством. Они жили в корпоративной квартире и получали деньги от «Нанотек».

Так что Наташа стала сомневаться в том, что она хорошая мать. Нужно не спрашивать разрешения у Андрея, а ехать в центр обслуживания Корпорации! Спасать ребёнка...

Но вместо этого сидела дома и варила обед.

Кухня маленькая, но комфортная. Наташа потратила изрядно денег на евроремонт. Подвесной потолок, паркетный пол, дорогая плитка и ультрасовременная плита. Но сейчас бы отдала всё за возможность помочь сыну...

Наташа высыпала на сковородку макароны. Услышала

треск растительного масла. Добавила несколько котлет и посолила...

Из-за стены послышался громкий, надсадный кашель. Валерка страдал в своей комнате, собирая конструктор. Слава богу температура спала. Но кашель не прекращался ни на минуту. Доводил ребёнка до рвоты иногда.

Наташа поставила на плиту кастрюлю с супом. Достала из холодильника пакет с молоком, вылила остатки в раковину. Молча наблюдала, как белая жидкость вытекает в сливное отверстие.

Вот так вытекает её жизнь теперь. С каждой минутой, проведённой в доме, где страдает от кашля её ребёнок. И скоро картонный пакет опустеет окончательно...

Наташа не заметила, как из уголка глаза вытекла слезинка. Затем ещё одна, и ещё...

И вскоре она рыдала навзрыд, с трудом сдерживаясь, чтобы не закричать.

Дура! Какая же дура! Нужно было сразу ввести Валерке нанороботов, а не поддаваться на параноидальные речи мужа. Любая мать хочет защитить ребёнка, непреложная истина, которой Наташа научилась в первые мгновения, когда родила сына. И Корпорация дала миллиардам женщин по всему миру шанс обезопасить детей. Никаких болезней, сломанных костей и даже синяков. Идеальный мир для ребёнка.

И что теперь? Позволить сыну умереть от воспаления лёгких?

Входная дверь со скрипом открылась. Послышались сопение и тихое ворчание Андрея. Пришёл с работы, дай бог, если не злой. Самое время попробовать поговорить с ним и вразумить.

Наташа вытерла лицо фартуком, пригладила волосы и вышла из кухни. Квартира хоть и двухкомнатная, но маленькая. Узкий коридор, на одной стороне двери в туалет и ванную, а на другой в комнаты. Входная дверь расположилась на другом конце от кухни, где пытался вылезти из ботинок муж.

– Как прошло утро, дорогой? – с наигранным любопытством спросила Наташа. – Без заморочек?

Андрей скинул ботинок и тот с грохотом откатился в сторону кладовки. По выражению лица сразу ясно, что день не задался.

– Как же! Размечталась! В нашем блядском городе идеальных дней не бывает...

Голос мужа показался немного осипшим. Недавно он вышел с больничного, и Наташе оставалось гадать, не он ли заразил Валерку...

– Снова послали ремонтировать дом корпоративного чиновника?

Наташа прикусила губу. Ой, зря! Для мужа больная тема же. А сейчас надо вести себя осторожно. Не то грядёт буря...

– Хуже, – бросил в ответ муж, снимая рабочую робу и вешая на крючок. – Корпорация строит посёлок, где собира-

ется поселить нуждающееся население. Ты только подумай! Соберут с улицы всех бомжей, алкашей, выделяют отдельные дома и дадут денег! А мы должны за них платить из своего же кармана. Удвоят корпоративный налог...

Наташа ничего не ответила. В голове витали одни и те же мысли, где нет места новой информации. Сыночек...

– К чёрту их, – сказал Андрей, открывая дверь ванной. Наташа заметила, что волосы мужа покрыты белыми пылинками от извести. – Накопим денег, бросим квартиру и уедем из страны. Плевать я хотел на их контракты. Лишь бы народ дурить технологиями, трясти деньги и грабить, грабить...

Из соседней комнаты раздался очередной приступ кашля. Наташа вздрогнула, услышав, как сын задыхается от мокроты, которая не хочет выходить наружу.

– Андрюша, милый, – прошептала она, входя в ванную и обнимая мужа сзади. – Нам надо серьёзно поговорить...

– Неужели? – бросил Андрей, поворачивая мокрую голову. – Снова начнёшь ныть, что я не прав? Что в Корпорации работают одни ангелочки, которые бескорыстно подтирают нам задницы?

Наташа поморщилась. Завёлся с пол-оборота...

– Садись за стол, – сказала она. – Поешь, я всё объясню...

Андрей закрыл кран и вытер лицо полотенцем. Несколько секунд они смотрели друг на друга, не отрываясь. На какой-то миг Наташа забыла обо всех проблемах. Вновь почувствовала себя наивной влюблённой школьницей, мечтавшей

проводить с парнем дни напролёт. Он такой красивый, притягательный. Страстный взор карих глаз, густые брови, прямой выступающий нос и незабываемая улыбка. И насколько добрый, чуткий, понимающий...

– Что на первое? Вчерашний борщ? – грубо буркнул муж, разбивая картину в мозгу Наташи на мелкие осколки.

– Да, но завтра сварю рассольник, твой любимый, – ответила Наташа. – Только огурцов купи вечером...

– Вряд ли будет время, – отмахнулся Андрей, выбираясь из ванной.

Наташа глубоко вздохнула. Как же он изменился за эти годы! Иногда казалось, что того милого любящего парня никогда и не было...

Из комнаты напротив вылез взъерошенный сын. Мальчик выглядел не очень – бледный, осунувшийся, губы потрескались.

– Что такое? Валерка, голова разболелась? – обеспокоенно осведомилась Наташа, трогая лоб мальчика.

– Папа пришёл? – спросил Валерка. – А чего так рано?

– Обед же, – ответила Наташа, поглаживая волосы сына. – Может покушаешь?

– Нет, – ответил мальчик. – Ничего не лезет...

– Иди к себе, – со вздохом произнесла Наташа. – Выпей микстуры от кашля, что я тебе давала...

– Хорошо, – кивнул сын, скрываясь за дверью.

От микстуры, найденной в аптечном шкафчике толку

немного, скорее действует как сладкое плацебо. Ещё один довод в пользу того, чтобы убедить мужа в своей правоте...

На кухне Андрей нарезал хлеб. Наташа поставила перед мужем тарелку и налила суп из половника. Тот незамедлительно присел и стал уплетать борщ.

– Так о чём хотела поговорить? – спросил Андрей, кладя на хлеб кусок колбасы. – Если о деньгах, то извини, до зарплаты сама знаешь...

– Дело в Валерке, – отрезала Наташа, присаживаясь на табурет по другую сторону стола. – Он совсем плох...

В подтверждение слов раздался очередной приступ кашля. Казалось, сами стены вторили эхом задыхающемуся мальчику.

– Я спрашивал у знакомых, – спокойным тоном отвечал Андрей. – Антибиотиков ни у кого не осталось. Может и врут, но я не виню их. У самих дети ведь...

Наташа ощутила покалывание в области груди. Сердце ноет, не давая покоя. Прекрасно знала знакомых мужа – все как один состоят в «партии Консерваторов», одних из тех, кто препятствует глобальной нанитозации населения. Чем-то этот узкий кружок людей напоминал секту, где проповедовали отречение от новых технологий, грозящих катастрофой. Все они боялись нанитов как огня.

– И что же нам делать? У него же воспаление лёгких! – бросила Наташа. – Ни одной больницы не осталось, чтобы даже проверить ребёнка... сдать анализы...

Вместо ответа Андрей встал из-за стола и открыл холодильник. Долго копался там, словно искал святой Грааль. Наконец с силой захлопнул дверцу и поставил бутылку пива рядом с тарелкой.

– Ты меня вообще слышишь? – подняла голос Наташа. – Твой сын болен! А нам нечем его лечить...

– Отлично слышал, не глухой ведь, – тем же ровным голосом отвечал Андрей. Ни тени эмоций, что робот. – Ты бы ещё рупор в руки взяла и заорала на весь дом, что у нас проблемы. Антибиотиков нет. У меня нет связей, чтобы достать их, а если бы и были... то где бы мы взяли деньги на это? Они стоят сейчас целое состояние...

– И что? – Наташа сжала пальцы в кулаки. Злость кипела, прорываясь наружу. – Предлагаешь плюнуть на сына? И ничего не делать?

Снова молчание. Андрей проглотил остатки супа и перевернулся на табурете, беря в руки сковороду. Сбросил макароны с котлетой и откупорил бутылку с пивом. Тихое шипение напитка окончательно вывело Наташу из себя.

– Я веду Валерку в центр Корпорации! – громко возвестила она. – Хватит с меня, сыта по горло... Нанороботы вылечат сына мгновенно!

Рука Андрея с бутылкой зависла в воздухе. Взгляд холодных и колких глаз прошёлся по Наташе, отчего у той побежали мурашки.

– Что ты сейчас сказала? Повтори...

– Что слышал! – смело бросила Наташа, осознавая, что играет с огнём. – Ты никудышный отец... всегда им был! Тебе плевать на сына, который может умереть...

Бутылка полетела в голову Наташи. Та успела увернуться, слыша громкий звон разбитого стекла за спиной.

– Ты совсем сдурел? – вскинула брови испуганная Наташа.

– Нет, это ты чокнулась! – Голос мужа громом раскатился по кухне. – Как ты вообще могла даже подумать об этом? Отдать сына в лапы корпорационных свиней! Они только ждут того, чтобы ввести в кровь нашего мальчика своих поганых роботов! Ты не читала статьи, что я тебе приносил? Не слушала речей Михаила Громова по телевизору?

Наташа поёжилась. Всё ещё не могла опомниться от шока. Боже мой, что стало с тем парнем, которого она любила? Мужа словно подменили и всё из-за проклятой секты, которую создал Михаил Громов. Этот уродливый плешивый мужик в деловом костюме выступал по телевидению и интернету, взывая к сердцам людей. Мол, Корпорация лжёт и наживается на бедном населении. Нанороботы – ничто иное, как средство манипуляции и рабства.

Да плевать она хотела на всё это! Всё, что хочет, всё о чём мечтает – это вернуть мужа и спасти сына...

– Мне всё равно. – Наташа постаралась придать голосу железные нотки. – Я вылечу сына и ты меня не остановишь.

Андрей побледнел. По скулам прошлась судорога, губы

приоткрылись в зловещей ухмылке.

– Ты ничего не сделаешь! – бросил он. – Будешь сидеть дома и заниматься уборкой. Если узнаю, что нарушила главное правило в нашем доме – выкину вон. Бумаги для развода сейчас оформляют в два счёта. Вопросы?

Наташа покачала головой.

– Какой же ты дурак, – сказала она. – Неужели тебе плевать на собственного сына? Тебе важнее жить со своими принципами, потакать этому Громову, а ведь ты с ним даже ни разу не виделся...

– Я не собираюсь, чтобы мой сын становился рабом, – завёл пластинку Андрей, вставая из-за стола. – Нанороботы зомбируют людей, ты хочешь такого будущего для нашего сына?

– У Валерки вообще не будет никакого будущего, если мы его не вылечим!

Муж скривился. Повертел пальцем вокруг виска и вышел в коридор.

– Спасибо! Было очень вкусно! – раздался саркастичный выкрик, а вслед за этим громкий хлопок дверью.

Наташа спрятала лицо в ладонях. Хотелось плакать, закатить истерику, перебить в кухне всю посуду. Хоть как-то заглушить острую боль в груди. Всё рушилось, ничего не будет как прежде. Красивая картина на стекле, разбитая одним ударом на тысячи осколков. Семьи больше нет.

Оставалось только понять, что делать дальше.

Наташа оторвала руки от лица. Слезы больше не шли, но в горле застрял горький комок. Собраться, справиться с эмоциями. Они сейчас не помогут, а будут только мешать.

– Мама? – Голос Валерки заставил её вздрогнуть. – Всё хорошо? Почему вы кричали с папой?

– Папа немного не в себе, – ответила Наташа и поманила сына к себе. – Но всё будет хорошо...

Она обняла сына и поцеловала в лоб. Опустилась на корточки и посмотрела Валерке в глаза.

– Маме надо будет уйти ненадолго, – сказала она. – Побудешь с тётёй Оливией?

Оливия соседка с нижнего этажа. Дружили уже несколько лет, иногда оставляли друг у друга детей. Странное имя у соседки не вызывало у Наташи вопросов. Все в доме знали, что Оливия американка, переселившаяся в город, чтобы жить с мужем. Постороннему человеку такой расклад дел показался бы странным, но не для Наташи. Да и весь двор знал эту милую и добрую девушку, все привыкли к ней.

– Ты вернёшься? – всхлипывая произнёс мальчик. – Вы с папой не разведётесь?

– Ой, что ты такое говоришь! – Наташа провела рукой по щеке сына. – Меньше смотри телевизор, я же тебе говорила! Иди собери игрушки в комнате и наведи порядок, хорошо?

Валерка кивнул. Вытер кулачком глаза и исчез в коридоре. Наташа не стала медлить. Наскоро убрала пол от оскол-

ков злосчастной бутылки, поработав веником. Убрала посуду со стола и скинула в раковину. Всё вручную, всё сама. Будь в доме роботы-уборщики, то справились с делом за секунды... Но ведь нельзя! И не в деньгах дело, а в том, что производились Корпорацией. Андрей презирал всё, связанное с «Нанотек», кроме денег, что получал у них за работу. Глупый парадокс! В итоге приходилось жить со старым плазменным телевизором, компьютером двадцатилетней давности, на котором могли работать ещё родители Наташи.

Почему она не ушла от Андрея ещё три года назад?

На размышления нет времени. Наташа сняла фартук и бросила на табурет. Выскочила в коридор, ополоснула лицо водой в ванной.

– Соберись! – произнесла она. – Ты нужна сыну!

Спустя минут пять она была готова. Накрасилась, связала волосы в узелок на затылке. Нужно выглядеть на все сто, чтобы в Корпорации не стали зевать. Вдруг приспичит отложить операцию по внедрению нанитов на неопределённый срок.

Вышла в коридор и встала перед высоким зеркалом. Осмотрела себя – неплохо! Узкие джинсы, блузка с короткими рукавами и шёлковым шарфом на шее. Туфли на высоком каблуке лишь подчёркивали фигуру. Да и лицо симпатичное – маленький носик, тонкие накрашенные брови и русые волосы.

– Валерка! – позвала она. – Идём!

Сын вышел из комнаты, держа в руках игрушечного робота. Только в отличие от других детей, ему достался тот, что не двигается и не говорит. Не удивительно, что Валерка так любил бывать у соседей.

– Тапочки сними, – сказала Наташа, беря сына за руку. – Я заберу тебя от тётки, так что переобуйся.

Они вышли из квартиры. Наташа захлопнула дверь и провела рукой по пластмассовому кружку, встроенному в металлической поверхности. Раздался щелчок – замок закрылся. Сканер ДНК работал на диво хорошо. Хоть какой-то подарок от Корпорации, с которым пришлось смириться мужу.

В подъезде стояла тишина. Наташа улыбнулась Валерке, и они спустились по ступенькам. Чисто убрано, на стенах висят дешёвые картины в рамках. Что тут скажешь – хороший дом, хорошие соседи.

Остановились перед знакомой дверью, выкрашенной в зелёный цвет. Наташа нажала на кнопку звонка и стала ждать.

Дверь открылась почти сразу. Оливия даже не стала спрашивать кто там. Она не наивная и не смелая, просто посторонний человек в дом не смог бы зайти.

– Наташа! Проходи, – с улыбкой произнесла девушка. Акцент в голосе почти не чувствовался. – Рада тебя видеть...

Оливия лет на семь-восемь старше Наташи. Но выглядели они ровесницами, то ли дело в нанитах, то ли в самой девушке. Оливия имела светлые волосы, тонкие черты лица, полные чувственные губы. Мало кто признал бы в девушке

американку, разве что догадался по одежде – Оливия обожала вычурные наряды. Вот как сейчас – футболка с изображением рок-группы и джинсовые шорты. Словно и не выходила из подросткового возраста. А ведь взрослая мать двоих детей...

– Лив, может Валерка побыть у тебя с часик? – затараторила Наташа. – Мне нужно смотаться в центр. Очень важно...

Оливия смерила соседку беспокойным взглядом. Жена полицейского – ничего не утаишь.

– Да, нет проблем, – произнесла она. – Валерка, заходи. Кэти и Слава в гостиной, найдёшь...

Мальчик поднял голову и посмотрел на мать. Наташа кивнула и тот миготом умчался в глубину квартиры, откуда доносились радостные визги детей.

– А теперь, говори, что стряслось. – Оливия вышла в подъезд и прикрыла дверь. – На тебе лица нет...

Наташа вздохнула. Не хотелось говорить подруге о произошедшем, но какой смысл скрывать? Может легче на душе станет...

– Я хочу отвести Валерку в центр обслуживания Корпорации, – произнесла она. – Ты же знаешь, как сильно он заболел...

Из квартиры раздался громкий сухой кашель, а вслед за ним детский смех. Кэти и Слава были на пару лет старше Валерки, оба близнецы. Как хорошо быть ребёнком и не осо-

знавать серьёзности ситуации.

– Ввести нанороботы? – подняла брови Оливия. – Андрей не против?

– Сказал, что разведётся со мной, если я это сделаю, – ответила Наташа. – Мы сильно поссорились. И плевать, знаешь... давно назревало. Я хочу вылечить сына.

Лив кивнула. Положила руку на плечо Наташи и сказала:

– Не волнуйся, мы с мужем тебя поддержим. Если захочешь, то можешь остаться у нас на время с сыном.

– Спасибо, – поблагодарила Наташа. – Ваня на работе?

– Да. – Оливия положила руки на грудь и отвела взгляд в сторону. – Вчера прождала его до позднего вечера. Даже не позвонил, представляешь? Только к часу ночи мне удалось связаться с ним. Он остался ночевать на работе! Сказал, что вчера произошло что-то непредвиденное...

– Он же полицейский, – сказала Наташа. – Прекрасно знаешь, что он там не развлекается. Я думала, что ты привыкла уже...

– К этому невозможно привыкнуть, – покачала головой Лив. – Не думай, что я эгоистка. Я прекрасно понимаю, что так надо, что он там раскрывает преступления. Но я волнуюсь за него каждый день. Знаешь, работай он в Калифорнии...

Девушка замолчала. Похоже, что погрузилась в ностальгию по родине.

– Ладно, мне надо бежать, – сказала Наташа. – С твоим

мужем всё будет хорошо. Пожелай мне удачи...

– Позвони мне, если что, – бросила Лив, спускавшейся вниз Наташе.

– Окей, миссис! – крикнула Наташа, пытаясь пошутить.

На душе скребли кошки. Сколько месяцев прошло с тех пор, как они с мужем занимались любовью? Постоянно приходил с работы уставший и никак не реагировал на ласки жены. Даже на выходные не получалось выкроить с ним время. Уезжал в свой дурацкий клуб, где обсуждал новые методы борьбы с Корпорацией. А может обзавёлся женщиной на стороне? Уж лучше бы так. Хотя бы выкинул из головы весь бред.

Наташа не заметила, как спустилась на первый этаж. В доме есть лифт, но постоянно барахлит. А застревать в тесной кабине, ожидая прибытия пьяного монтера не самое лучшее времяпровождение.

Входная дверь отворилась, пропуская в подъезд худошавого мужчину в плаще. Наташа приостановилась на лестничной клетке.

– Наташенька! Добрый день! – произнёс сосед, поднимая руки с пакетом продуктов. – Вы как всегда цветёте!

Наташа едва удержалась, чтобы не сказать колкость. Александр Спятницкий тот ещё тип. Годился ей в отцы, напоминал филина своим крючковатым носом и огромными глазами в роговых очках. Постоянно старался заговорить с Наташей, вёл себя по-приятельски, оказывал добродушие и лю-

безность. Только вот от соседа у неё были мурашки. Как и сейчас.

– Спасибо, Александр Михайлович, – выдавила улыбку Наташа. – Простите, я очень спешу...

– Понимаю, понимаю...

Она попыталась проскользнуть мимо соседа, но тот не дал шанса.

– Мы так редко видимся, – с укором произнёс Спятницкий. – И я никак не могу обсудить с вами одну вещь...

Наташа фыркнула, ощущая на себе цепкий взгляд мужчины, который словно под микроскопом оценивал каждый сантиметр её тела. Отвратительное чувство, хотелось окунуться в ванну, смывая эту грязь. Иногда Наташе казалось, что её насиловали одним лишь взглядом.

– Это подождёт, – бросила она, с трудом протискиваясь мимо соседа. – До свидания...

Спятницкий огорчённо засопел. Пока Наташа нажимала кнопку, чтобы открыть металлическую дверь, чувствовала его взгляд. Сукин сын словно лапал её за зад...

Наконец оказалась на улице. В лицо дунул тёплый ветерок, прогоняя дурные мысли.

Апрель в этом году выдался жарким. На чистом голубом небе ни облачка, солнце высоко в зените. Тёплые лучи грели кожу Наташи нежными прикосновениями, а воздух наводнили запахи цветущих садов. Сладкий, ни с чем несравнимый аромат черёмухи. словно не в город вышла, а в затерянную

деревушку.

Массовый переход на нанотопливо тяжело ударил по нефтяным королям и кампаниям. Зато прекрасно сказался на природе, задыхавшейся от угарных газов. Ещё бы заводы перестали дымить, вообще был бы кайф.

Наташа с минуту стояла возле подъезда, наслаждаясь погодой. Оглянулась вокруг – ни души! Старушек на лавочках больше не осталось, теперь они всю пользуются второй молодостью. Дети вместо того, чтобы играть в песочницах сидят дома и играют в виртуальной реальности. Хотя, конечно, реалистичные голографические экраны дорогое удовольствие...

– Блин! – Наташа взглянула на браслет часов. – Опоздаю же!

И кинулась в сторону тротуара, огибавшего одну из соседних многоэтажек. До автобусной остановки недалеко, лишь бы успеть...

Двор, в котором жила Наташа ничем не отличался от таких же во всём городе. Разве что мусора здесь поменьше. Полдюжины домов образовывали здесь нечто вроде кольца, в центре которого посадили рощу кустов смородины. И здесь же располагалась стоянка для машин, поэтому оценить красоты природы почти невозможно...

Магнитогорск весь такой. Город-абсурд. Казалось, что кто-то специально решил посмеяться над жителями, выстраивая дома в хаотичной последовательности. Хрущёв-

ские «пятиэтажки» соседствовали с деревянными хатами, а по другую сторону высились рядовые прямоугольники десятиэтажек. И так по всей площади, словно ребёнок, собиравший конструктор «лего» раскидал кубики по полу.

Наташа вспомнила Валерку. Времени в обрез. Нужно успеть всё сделать до прихода Андрея в шесть часов. Другого шанса не будет.

Она обогнула выцветший прямоугольник здания, выбежала на асфальт. Прошла несколько шагов и оказалась на узкой тротуарной дорожке, огибавшей шоссе.

На другой стороне виднелись вывески магазинов. Десятки автомобилей сновали по дороге, спешащие по своим делам. И плотный людской поток на тротуаре.

Наташа вклинилась в толпу, лавируя между людьми. Некоторые шли в компании и болтали друг с другом. Но большинство монотонно разговаривали сами с собой, некоторые едва слышно, а некоторые чуть ли не крича.

Нейрофоны. Чудо современной техники. Единственная вещь о чём Наташа не мечтала. Всегда довольствовалась обычными мобильниками, а вшивать в голову чип... увольте.

Правда таких, как она оказалось явное меньшинство. Лет сорок назад разговор с самим собой являлся признаком сумасшествия. Лет двадцать обыденным делом, если у человека в ухе торчал наушник. А сейчас – в порядке вещей, словно зубы перед сном почистить. И если нет нейрофона, это уже

на тебя посмотрят как на психа.

До Наташи долетали обрывки разговоров:

– Да, конечно, Владимир Сергеевич, отчёт уже готов...

– Миха! Дружище! Айда на озеро!

– Он говорил, что подарит мне машину, прикинь...

– Забери детей из сада...

Наташа дошла до остановки и заняла свободное место возле металлической стены. В просторной открытой будке столпилась куча народа. По прозрачному экрану над головами бегали цифры, обозначающие рейсы и время автобусов.

Зато чисто, стенки не измалёваны матерными надписями, никаких следов вандализма. На каждой остановке Корпорация установила чипы, наблюдающие за действиями людей. Банда подростков, решивших попить пивка на остановке, вскоре станет достоянием выехавшего патруля полиции.

Ждать пришлось недолго. Длинный, напоминавший гармошку автобус подкатил к тротуару. Люди ринулись к открытым дверям, словно боялись, что их оставят за бортом.

Наташа спокойно подождала, пока народ освободит остановку, обошла автобус и вошла в двери посередине.

Свободное место отыскала сразу. Провела карточкой возле считывающего устройства и заняла сидение возле молодого парня в кожаной кепке.

Кондукторы вымерли давно. Но и плата по карточкам устарела. Ходили слухи, что «Нанотек» введёт оплату через нанороботов. В таком случае об общественном транспорте

Наташа могла забыть. С другой стороны – ведь хотела уйти от мужа? Почему бы и не ввести роботов и себе, вслед за сыном...

Автобус тронулся с места. Наташа молча наблюдала за обстановкой. Над длинным рядом сидений висел плазменный экран, по которому как всегда показывали рекламу.

– Корпорация предоставляет скидки клиентам, обратившимся за покупкой любого оборудования! – вещала красивая девчушка с родинкой на щеке. – Действие продлится до мая текущего года. При покупке компьютера «Нано-8» будет предоставлен специальный подарок! Любое обновление программного обеспечения для нанороботов бесплатно! Спешите!

Наташа покачала головой. Похоже, что никого из пассажиров не интересовали скидки. Все погрузились в свои дела, казалось забыв, что вообще находятся в транспорте.

Лопухий подросток развалился сразу на двух сидениях. Глаза не отрываясь наблюдали за голографическим экраном, на котором показывалась второсортная комедия. Наташа могла наблюдать головы пассажиров сквозь прозрачную картинку голограммы. Удивительное зрелище. И большие деньги. Миниатюрные приёмники напоминали чёрных блестящих жуков, крепившимся к любой детали гардероба.

На другой стороне автобуса возле окошка сидела молодая девушка и водила пальцем по стеклу. Наташе с трудом удалось разобрать мультяшных птичек, летящих по окну. Иг-

рать можно бесплатно всю поездку. Не автобус, а какой-то развлекательный центр!

Несколько человек увлечённо болтали по нейрофону. Некоторые лазали по интернету, пользуясь всё теми же голографическими экранами. Клацали пальцами по воздуху, что приводило Наташу в ещё большее смущение.

Во что люди превращались? Теперь не люди контролировали технологии, а наоборот. Народ превращался в стадо безвольных зомби, которых интересуют новые гаджеты и обновления. Зачем смотреть по сторонам? Наслаждаться общением друг с другом, прогуливаясь по парку? Лучше сидеть дома, уткнувшись в голограмму, разговаривая по нейрофону и поедая рекордное количество еды, ведь лишний вес больше не светит! Разорвись в городе бомба, всем в автобусе было бы наплевать.

Парень в кожаной кепке пошевелился. Наташа искоса взглянула на соседа. Симпатичный, лет тридцати с небритой щетиной. Вытащил из кармана жакета пачку сигарет и протянул Наташе.

– Будете? – вежливо спросил он.

– Нет, спасибо, не увлекаюсь, – ответила Наташа.

Парень пожал плечами. Достал сигарету и засунул в рот. Кончик вмиг осветился ровным оранжевым пламенем. Самозажигающиеся сигареты – вот где чудеса цивилизации!

– Не понимаю людей, что не курят, – пробормотал сосед, выпуская в сторону Наташи клубы отвратительного дыма. –

Никотин больше не вреден, рак лёгких никому не грозит...

– Не переношу запаха, – буркнула Наташа, морщась от дыма. – Вы не могли бы дымить в другую сторону?

– Не установили предпоследнее обновление? – с сочувствием протянул парень. – Наши маленькие крошки теперь способны подавлять любые запахи. Только мысленно прикажешь им – и вуаля! Я вот недавно забрёл в один отстой... туалет городской. Сильно приспичило. А там воняет так, что в глазах режет....

– Остановка «Корпоративный Центр Обслуживания»! – громко возвестил робот-диктор, спасая Наташу от конца рассказа.

Наташа криво улыбнулась и соскочила с сиденья. Парень пожал плечами и крепко затянулся.

Автобус затормозил. Никакой инерции, словно не едешь, а стоишь на месте. Наташа пожалела, что не было толчка. Противный тип точно бы приложился головой о стекло.

Наташа выскочила через раскрытые двери. Вслед вышло ещё несколько человек, но лишь она пошла в сторону вздымавшихся к небу небоскрёбов Корпорации.

Среди маленьких, приплюснутых двухэтажных домиков, длинные прямоугольники корпорационных башен казались чем-то чудным, неординарным. Они действительно походили на небоскрёбы, отличаясь лишь сужавшимися кверху каркасами. Да и высота всего-то двадцать пять этажей.

Наташа пересекла тротуарную дорожку, скользнула взгля-

дом по фонтану, вздымавшему к нему мириады водяных брызг, напоминавших бриллианты. Башня Корпорации почти целиком состояла из стекла и бетона. Сотни солнечных зайчиков отбрасывались от блестящей поверхности окон.

Высокие, прозрачные двери гостеприимно распахнулись перед Наташей. Огромный, выполненный из мрамора, символ Корпорации висел над дверями. Две шпаги скрестились над треугольником.

Наташа вошла через открывшейся проход. Двери затворились с едва слышным скольжением.

Просторное фойе. Потолок зеркальный, пол вымощен мрамором, на стенах мелькают голограммы. Несколько длинных скамеек и дюжина мягких кресел. Все заняты людьми, ожидающими своей очереди. Ближе к центру – круглый стол, а скорее пьедестал, за которым стоят трое девушек. Над головами висит ещё один экран, где рекламируют очередное технологическое новшество «Нанотек».

Наташа не стала долго думать. Подошла к столу и выбрала одну из девушек, что занималась вводом какой-то информации на клавиатуре.

– Простите, – откашлявшись, произнесла Наташа.

Девушка подняла взгляд. Глаза маленькие, брови подведены карандашом. Тонкие губы с оттенками фиолетовой помады раздвинулись в улыбке.

– Добро пожаловать в центр обслуживания «Нанотек»! – провозгласила она. – Чем могу помочь?

– Меня интересует прививание нанороботов, – сказала Наташа. – Мой сын очень болен...

– Ясно, – прервала девушка и пальцы бесшумно задвигались по столу, где светились кнопки клавиатуры. – Не состоите на учёте?

– Нет, – покачала головой Наташа, которую смутило такое отношение. – Мы с мужем не прививались...

– Заполните. – Девушка кивнула на появившуюся возле стола голограмму. – Паспортные данные, страховка, место работы...

Наташа несколько секунд смотрела на экран. Прошли те достойные времена, когда бумаги заполнялись с помощью ручки...

Спустя несколько минут она закончила с данными. Девушка кивнула с той же дежурной улыбкой.

– Осталось всего минута, – сказала она, нажимая на клавиатуру. – Наталья Ларина, вам предстоит встретиться с дежурным специалистом. Поговорите, обсудите сроки прививания. Стоимость базового комплекта двести пятьдесят долларов. Сейчас дам талончик и можете занять место в очереди...

Наташа бросила взгляд на переполненные скамейки. Сколько же придётся ждать? Что за бюрократия вообще?

– Извините, – сказала она. – Но моему сыну требуется сделать операцию как можно быстрее. Желательно до вечера...

Девушка подняла брови. Переглянулась с другими девуш-

ками, которые ответили странной ухмылкой. Наташе это совсем не понравилось. Так же, как и одежда консультантов – красная, жёлтая и зелёная майки, словно светофор. В Корпорации ценили яркие и броские цвета.

– Мы не можем обслуживать вас без очереди, – покачала головой девушка. – Если только не предъявите документы о наличие серьёзных заболеваний.

– Мой сын болен! У него воспаление лёгких...

– О! – расширила глаза девушка, прерывая словоизлияния Наташи. – Совсем забыла! Для прививания несовершеннолетнего ребёнка требуется письменное разрешение с подписью обоих родителей.

У Наташи словно земля из-под ног ушла. Сердце отчаянно забилось, а кожа покрылась испариной. Почему не подумала об этом раньше!

Прежде чем она успела ответить, двери скользнули в стороны, пропуская новых гостей.

– Плевать я хотел на ваши отмазки, – громко кричал лысый коротышка. – Вы должны найти его в течение суток!

– Но, господин Черкизов, – растерянно пробормотал высокий худощавый мужчина в твидовом пиджаке цвета морской волны. – Мы не можем засесть энергетические выбросы. Этот нанопанк действует очень осторожно... настоящий гений.

– Мне послышалось? – Черкизов остановился в двух шагах от Наташи. Судя по яркой разноцветной одежде – сотруд-

ник «Нанотек». Один фиолетовый пиджак чего стоит. – Вы им восхищаетесь, да?

– Ничего подобного, – испуганным голосом ответил мужчина. – Парень такой же псих, как и все остальные нано...

Черкизов прислонил палец к губам, кивая в сторону Наташи. Похоже, что разговор был не для посторонних ушей.

– Мы найдём его, – твёрдо выговорил худой мужчина. – А теперь пройдёмте ко мне в кабинет...

И двое странных незнакомцев двинулись в обход стола, продолжая переговариваться, но уже вполголоса.

До Наташи дошло лишь одно слово, которое повторили не один раз – «Нанопанк».

– Иннокентий Черкизов, – с гордостью проговорила девушка. – Глава Корпоративной Безопасности Магнитогорска. Настоящий джентльмен.

– Я вам верю, – с иронией произнесла Наташа. – Но, нас отвлекли. Я хочу привить своего сына. Сегодня же. Я его мать!

– Извините. – Девушка была непреклонна. – Но без разрешения обоих родителей, мы не можем ничего сделать. Я не собираюсь нарушать правила.

– Войдите же в моё положение! – Наташа ощущала порывы внутренней борьбы. Хотелось кричать и закатить истерику. – Мой муж всецело против нанитов. А лекарств нигде не достать... Мой сын может умереть!

Все три девушки переглянулись. На лицах застыла смесь

растерянности и непонимания.

– Вы можете написать заявление на имя директора центра, – произнесла другая девушка в зелёной майке. – Уверяю вас, что его рассмотрят в самые ближайшие дни...

– Нет! – вскрикнула потерявшая самообладание Наташа. – Я не могу ждать! Моему сыну нужна ваша помощь!

– Успокойтесь! Не то нам придётся вызвать охрану...

Наташа вздрогнула. Оглянулась на застывших в удивление посетителей в фойе. Никто не проронил ни слова. Неужели всем плевать? Никто не встанет на защиту?

Одна из дверей в глубине фойе приоткрылась. Огромный, мускулистый мужчина с побритой головой вышел из темноты. Форма охранника прекрасно подчёркивала атлетичность фигуры.

– Проблемы, девочки? – Голос охранника походил на звук наждачной бумаги, хриплый, шершавый. – Выкинуть её вон?

– Нет! Вы не можете! – Наташа отступила на несколько шагов. – Неужели здесь нет других матерей? Отцов? Мой сын может умереть из-за какой-то подписи...

– Сейчас разберусь. – Охранник двинулся в сторону Наташи, закатывая рукава пиджака. – Девушка, советую вам немедленно покинуть помещение...

Наташа не стала ждать. Кинула последний взгляд на людей в очереди. Никто не пошевелился. Всем плевать.

И выбежала на улицу, прежде чем дубина-костолом достанет её.

Паника горячей волной захлестнула Наташу. В груди щемило, ноги подкашивались, а от солнечных лучей стало только хуже. Кое-как доплелась до фонтана и рухнула на скамейку. Взгляд блуждал между тротуарной плиткой, мокрой фигуркой рыбы, изо рта которой выбрасывался столп воды. Сознание уходило в никуда...

Когда у человека отнимают выбор, то лишают свободы. Нет ничего хуже безвыходных ситуаций, словно запирают в клетке, а ключ выбрасывают. Остаётся лишь биться головой о прутья, пытаясь выбраться из тюрьмы.

Брызги воды долетали до Наташи, но она не замечала прохлады. Хотелось плакать, кричать навзрыд, но из неё не вылетало даже стоны. Мышцы сковал паралич, а в душе открылся проход в тёмную бездну, имя которой Безысходность.

Когда Наташа услышала голос, пытавшейся вывести её из ступора, то не поверила ушам. Словно кто-то кинул верёвку на дно колодца, куда она по глупости упала.

– Вы меня слышите? – продолжал допытываться голос. – С вами всё в порядке?

Наташа подняла голову. Над ней склонился молодой юноша. Лицо знакомое, где-то она его уже видела...

– Да, – с трудом выговорила Наташа. – Что вам от меня надо?

– Я был в фойе и всё видел, – ответил юноша. – Простите, что не вступился за вас. Но не хотел, чтобы нас с вами вывели оттуда силой.

Наташа изумлённо вскинула брови. Вспомнила! Точно, вот почему знакомое лицо. Юноша сидел в одном из кресел.

– Спасибо, но это уже не важно, – бросила Наташа, отворачиваясь в сторону фонтана. Водяные брызги ярко блестели в лучах солнца. – Мой сын не получит наниты. И если... если он...

И тут она зарыдала. Спрятала лицо в ладонях, стараясь унять слёзы. Внутри нарастала острая, ни с чем несравнимая боль.

– Вот держите, – сказал юноша, протягивая платок. – Советую отключить водопровод. Я могу вам помочь.

Наташа приняла платок и вытерла лицо. Красные воспалённые глаза с надеждой посмотрели на незнакомца.

– О чём вы? – с подозрением произнесла она.

– Меня зовут Максим, – ответил юноша. – Не смотрите на мой возраст, у меня есть много возможностей. Я хакер и занимаюсь этим с детского сада. И у меня есть то, что вам нужно. Рабочие нанороботы. Полный запас.

Наташа не могла поверить ушам. Неужели так повезло? Но ведь это противозаконно... Если их поймают, то светит срок.

– Вы действительно хотите вылечить сына? – словно угадывая её мысли спросил Максим. – В таком случае готовы деньги.

– Сколько вы хотите? – спросила Наташа.

– Выйдет дешевле, чем у этих козлов, – кивая в сторону

башни «Нанотек» сказал Максим. – Двести долларов. Кроме того, можем обновить программное обеспечение до последней версии ещё за сотню. Выйдет раз в десять дешевле. Всё безопасно, я этим не первый год занимаюсь.

– Я могу вам верить? – спросила Наташа. – Что если вы врёте?

Максим ухмыльнулся. Лицо покрывала тонкая сеть веснушек, русые волосы торчком стояли на голове. В старом потёртом свитере с молнией он не очень-то располагал к доверию. Да и сколько ему лет? Восемнадцать?

– А у вас есть выбор? – произнёс юноша. – Можете пойти домой к сыну и посмотреть, как он умирает...

– Валерка не умирает! – вскинулась Наташа.

– Тем более, – проговорил Максим. – Время ещё есть. Согласны?

– Да, – ответила Наташа. – Куда мне привезти сына?

Максим назвал адрес, а также пароль для входа в квартиру. Конспирация ещё та, но Наташе на это было наплевать.

Она не помнила, как добралась до дома. Поймала такси, что-то вякнула усатому водителю. Все мысли Наташи уходили к ребёнку. Чем она рискует? Может этот юноша и мошенник. Может введёт Валерке не тех нанороботов. Она не знала, во что верить. Но в одном Максим оказался прав.

Выбора не оставалось.

Наташа выбежала из машины, напоследок крикнув водителю, чтобы он подождал. Никогда не ездила в такси, счита-

ла лишней тратой денег. Зато теперь на это можно только молиться...

Вскарабкалась по лестнице, ощущая отдышку и жгучую боль в боку. Вошла в квартиру, нашла кошелёк, где хранилась заначка. Засунула в карман джинсов и выбежала в подъезд.

Спустилась на этаж и с силой забарабанила в дверь. Со всем забыла про звонок.

Открыла не Оливия. А маленькая Кэти. Чистая копия матери, разве что волосы светлые. Восемилетняя девочка посмотрела на Наташу с удивлением, сменившимся радостью.

– Тётя Наташа пришла! – закричала Кэти на весь подъезд. – Мама! Тётя пришла!

– Тише, красавица, – сказала Наташа, глядя девочку по волосам. – Как дела?

– Всё круто! – Девочка запрыгала на месте. – Вот смотри, что я сделала!

Кэти показала маленькую фигурку бегемота в руке.

– Сама нарисовала и распечатала на принтере! – с гордостью проговорила Кэти. – Славка дурак! Даже человечка нарисовать не может...

– Прекрати обзывать брата! – Оливия тронула дочь за плечи. – Позови Валерку лучше...

Девочка скорчила недовольную гримасу. Отбежала на пару шагов и показала язык спине матери.

Наташа прыснула.

– Ты чего? – не поняла подруга.

– Твоя дочка просто загляденье! – ответила Наташа.

– Да не то слово, – вздохнула Лив. – Вся в меня!

– Как Валерка? – спросила Наташа.

– Сама увидишь. – Улыбка исчезла с лица Оливии. – Всё время кашляет. Я напоила его чаем с лимоном. Но помогло мало...

– Мама! – Валерка выбежал из квартиры, чуть не столкнув Оливию. – Почему ты так долго!

Мальчик прижался к Наташе с такой силой, словно боялся, что она убежит. Детские страхи бывают разными. Но один страх присутствует у всех детей в мире. Потерять маму.

– Мама здесь! С тобой! – ободряюще проговорила Наташа. – Сейчас мы поедem в одно место, где тебя вылечат.

– Это не больно? – Мальчик вытаращил испуганные глаза. – Если больно, то не надо, я вылечусь сам...

– Не говори ерунды. – Наташа поправила на мальчике ворот рубашки. – Ты ничего не почувствуешь. Зато больше никогда не будешь болеть!

– Машинки? У меня будут такие же машинки, как у Кэти и Славы? – радостно запричитал сын.

– Да, милый, только не кричи, – ответила Наташа.

– Удачно съездила, значит? – спросила Лив. – Нанитов введут уже сегодня?

Наташа хотела рассказать подруге всё. Но не могла. Ведь

та могла начать уговаривать не делать глупостей. Или вообще позвонить мужу, а Ваня Крылов был слишком хорошим полицейским. Поднял бы гвалт, задержал хакера, и Ваня никогда бы не выздоровел...

– Всё оказалось так просто. – Наташа постаралась придать голосу беззаботность. – Меня сразу отправили к специалисту, который назначил операцию. Через пару часов Валерка будет здоров как бык!

Губы Оливии тронула улыбка. А Наташе впервые за время их знакомства стало стыдно. Врать подруге оказалось гораздо проще, чем она думала.

– Давай, – кивнула Лив. – Как только сделают операцию позвони. Обещаешь? Я не хочу за вас волноваться.

– Нет проблем, – кивнула Наташа. – Если всё пройдёт удачно, можно я переночую с сыном у вас? Завтра утром куплю билет и поеду к родителям.

– Да, но ты уверена, что это хорошая идея? – спросила подруга.

– Я не могу больше оставаться с Андреем в одном доме, – сказала Наташа. – Когда он узнает, что я сделала, то с ума сойдёт... Я боюсь за сына.

Валерка тронул Наташу за рукав блузки.

– Папа хороший! – сказал он.

– Да, милый, – сказала Наташа. – Ладно, Лив, всё. Пока!

Наташа схватила сына за руку и побежала вниз по лестнице. Валерка, взбудораженный таким поведением матери,

неожиданно рассмеялся. Наверное, для него всё становилось какой-то игрой.

Только откуда ребёнок мог знать, какова ставка в этой игре?

Дверь на первом этаже открылась, выпуская сутулую фигуру Спятницкого. Наташа чуть не вскрикнула. Боже мой, только его не хватало сейчас!

– Наташенька! – запричитал филин. Глаза в роговых очках с жадностью уставились на расстёгнутую пуговицу на блузке. – Куда вы так спешите?

Спятницкий перегородил дорогу. Вот сволочь! Ещё и при ребёнке пялится. Ничего святого нет...

– Мы с сыном спешим, – сказала Наташа. – Так что, извините. Не до пустых разговоров...

– Я так не думаю, – бросил Спятницкий. – Давайте зайдём ко мне. Выпьём чаю. Я как раз купил коробку конфет. Ваш мальчик любит сладкое? Я так обожаю...

Спятницкий направил радары в очках на бёдра Наташи. И та могла поклясться, что старый извращенец мысленно снимает с неё джинсы...

– Милый, закрой глазки на минуту, – ласково обратилась Наташа к сыну.

Тот кивнул и прикрыл глаза ладонями.

Наташа спустился на пару ступенек. Дотронулась до блузки и подмигнула соседу.

Лицо Спятницкого покраснело. Он раскрыл рот, обнажая

желтоватые зубы. Противно засопел от возбуждения.

– Я же говорила...

Наташа с силой ударила соседа ногой в пах. Спятницкий завопил как резанный, отскакивая к стене и держась за причинное место.

– Сука! – орал он. – Ты у меня ответишь за это, потаскушка...

Наташа схватила Валерку за руку, и они выбежали из дома.

Когда она назвала адрес таксисту, тот издал странное хмыканье.

– Что-то не так? – спросила Наташа, обнимая Валерку.

– Как вам сказать. – Пышные усы мужика качнулись. – Район там паршивый. Не люблю туда ездить. А вы точно ничего не перепутали? Может не та улица?

Наташа поглядела на сына. Тот оглядывался по сторонам с восторженным видом, словно впервые оказался в автомобиле.

– Да, так что поехали, – ответила она. – У меня нет выбора...

– А вот я бы так не сказал, – бросил в ответ таксист, заводя двигатель. – Выбор всегда есть. Когда пару лет назад жена слегла с аневризмой мозга, я думал, что это конец. Потратил последние деньги на лечение, но толку? Доктора разводили руками, мол, всё мужик, будешь отпевать скоро. А тут Корпорация пришла на помощь, роботы вмиг поставили жену

на ноги. Выбор всегда есть, главное дожидаться шанса.

Наташа покачала головой. Сговорились все что ли... Плевал «Нанотек» на неё. Как и на Валерку. Не оставил шанса на выбор.

Спустя минут пять, машина свернула на просёлочную дорогу. Наташа взглянула в окно и обомлела. Пригород. Маленькие одноэтажные коттеджи. Странно, что таксист не любил сюда ездить. Что тут может быть опасного?

– Здесь просто людей мало живёт, – произнёс таксист, словно угадывая мысли Наташи. – Коттеджей много, а вселиться успели единицы. Корпорация создавала этот район для сотрудников. А в итоге здесь ошивается всякая шпана, постоянно в дома залезают, грабят.

Наташа вздрогнула. Прижала сына в груди. Может, правда Максим мошенник?

Водитель остановил машину. Высунул голову из окна и присвистнул.

– Приехали, – сказал он. – Вас подождать?

– Нет, не надо, – ответила Наташа, протягивая таксисту банкноты. – Спасибо.

– Как хотите, – кивнул тот. – Только держите ухо востро.

Наташа выдавила улыбку. Вылезла из такси и потянула за руку сына.

Небольшой коттедж из белого кирпича угрюмо взирал на вновь прибывших. Окно возле двери зашторено. Двор огородили стальные прутья забора. Унылое зрелище.

– Мам, а кто здесь живёт? – спросил Валерка.

Наташу обуяло плохое предчувствие. Что-то здесь не так...

Она оглянулась, но поздно. Таксист уже укатил.

– Идём, – твёрдо выговорила Наташа. – Здесь тебе помогут.

Возле двери не было признаков звонка. Пришлось стучать.

Спустя несколько секунд раздался громкий вопрос:

– Пароль?

– Carpe Diem, – ответила Наташа.

– Да, детка! – отозвался голос.

До чего дурацкий пароль...

Дверь раскрылась. На пороге переминался с ноги на ногу незнакомый юноша. От Максима отличался куда более развитой мускулатурой. Длинные волосы собраны в конский хвост на затылке. В одном ухе блеснула серьга. Под нижней губой выделялся металлический шарик пирсинга.

– Вы Наталья? – спросил он.

– Да, а это мой сын, – ответила Наташа. – Валерка, поздоровайся с дядей...

– Привет, – откликнулся мальчик. – Дядя, вы металлист?

Юноша громко расхохотался. Наташе не понравился его смех – низкий, утробный, словно выходил из колодца.

– Я Гера, – выдавил он. – Заходите!

В этот момент Валерку охватил новый приступ кашля. Ку-

да сильнее предыдущих. Всё продолжалось с минуту, показавшейся Наташе вечностью.

– Грудь болит, – пожаловался сын. Лицо Валерки покраснелось. – Мама, помоги...

Наташа подхватила мальчика на руки. Весил он порядочно для ребёнка его возраста – настоящий крепыш.

– Куда идти? – спросила она у Геры. – Скорее!

Юноша молча кивнул. Разыгравшееся зрелище ему не очень понравилось. Сам небось уже и забыл, что значит болеть...

Они прошли пустую прихожую, где среди грязного пола валялись несколько пар обуви. Коридор вёл в разные части дома, Гера свернул в правую комнату. Наташа обвела взглядом помещение – либо сюда только заселились, либо не хватило денег на ремонт...

Она вошла в просторную, светлую комнату, заваленную компьютерными принадлежностями. Окна зашторены, свет лился из нескольких настенных светильников, развешанных по углам. Из мебели – два кожаных кресла возле двери, выдвинутый диван, на котором развалился Максим. Возле длинного стола располагалась больничная койка, с ворохом странных проводов. На самом столе три компьютерных монитора, куча клавиатур, жёстких дисков и прочей ерунды, названий которых Наташа не знала.

– Вы всё-таки пришли! – Максим картинно взмахнул руками. – А я уже сомневался.

– Вы, что не слышали, как он кашлял? – грубо отозвалась Наташа, сжимая руку сына. – Я принесла деньги. И не собираюсь сто лет ждать, пока вы тут шутите...

– А кто шутил? – Максим встал с дивана, сбрасывая с себя хлебные крошки. – Сейчас введём вашему ребёнку роботов, не волнуйтесь... Эй, Гера! Забери у дамы деньги и приготовь оборудование.

Наташа опустила Валерку на пол. Дотронулась до лба и тут же отдернула руку.

– Боже, милый, ты весь горишь! – бросила она, стараясь унять дрожь в голосе. – Почему молчал, что у тебя температура?

– Мужики не плачут, – ответил Валерка. – Папа учил не жаловаться на боль, а терпеть...

– Твой отец идиот, – фыркнула Наташа, доставая из кармана банкноты. – Я дам вам триста долларов, только не медлите... прошу вас!

Гера ухмыльнулся и взял деньги. Пересчитал, переглянулся с Максимом и отошёл к одному из мониторов.

– Вам везёт, – сказал Максим, роясь в одном из шкафчиков стола. – Только вчера получили новую партию нанитов. Все перепрошиты до последней версии. Отличное зрение для вашего сына!

– Я видела рекламу, – сказала Наташа. – Где вы берёте роботов? Разве Корпорация раздаёт их направо-налево?

– Есть свои каналы поставок, – ответил Максим, показы-

вая ампулу с голубой жидкостью. – Боишься уколов, пацан?
– Я не трус, – буркнул мальчик и снова закашлялся.
– А он у вас храбрец, – усмехнулся юноша. – Никаких шприцов, не бойся.

Валерка ничего не ответил. Вцепился в руку Наташи, до боли сжав пальцы. Мальчика бил озноб.

– Программа готова, – бросил Гера, не отрываясь от монитора. – Можешь вводить препарат.

– Наталья, посадите бойца на кушетку, – сказал Максим, заряжая ампулу в пистолет для инъекций. – На провода не обращайтесь внимания. Мы подсоединим их, чтобы проверить состояние мальчика.

Наташа не стала медлить. Подхватила Валерку на руки и усадила на койку. Поцеловала в горячий лоб и прошептала:

– Мама здесь. Ничего не бойся. Держи меня за руку. Больно не будет.

– Она права, парень. – Максим подошёл к ближе, наставляя пистолет на мальчика. – Закатите рукав, пожалуйста...

Валерка испуганно посмотрел на Наташу. Та успокаивающе кивнула сыну. Расстегнула пуговицу на рукаве, оголяя плечо.

– Ваш муж, что один из «этих»? – спросил Максим, нажимая на курок.

Щелчок. Валерка даже не вскрикнул.

– Из кого «этих»? – Наташа помогла сыну улечься на койку. – Говорите внятнее...

– Фанатик религиозный? – Максим отложил пистолет на стол. – Бойтся, что боженька покарает за роботов?

– Нет, слава богу, – покачала головой Наташа. – Вообще, это не ваше дело. Валерка, ну как ты, сынок?

Мальчик ощупывал плечо, пытаясь найти место укола.

– Холодно, – произнёс он и закашлялся. – Почему мне не лучше? Мам?

Наташа бросила проницательный взгляд на Максима. Тот ничуть не смутился. Выхватил один из проводов, на конце которого торчала иголка.

– Что это? – спросила Наташа. – Вы хотите вставить моему сыну катетер?

– Вроде того, – ответил Максим. – Кабель присоединён к нашему серверу, считает информацию с крови вашего мальчика. Нам нужно знать, что наниты нормально функционируют.

С этими словами юноша вставил иглу в плечо Валерки. Мальчик вскрикнул от боли и попытался вынуть провод. Но Максим перехватил руку и покачал головой.

– Всё будет хорошо, – сказал он. – Наталья, помогите...

Наташа взяла сына за руку. Боже мой, что же она делает! Неужели беспокойство за сына затмило рассудок? Откуда ей знать, что эти хакеры вкололи Валерке? Может, какую-то дрянь?

Доверие – неотъемлемая часть человека. Его сложно заслужить, но легко потерять. Но если не можешь никому до-

вериться в этом мире... зачем тогда жить?

– Есть контакт! – крикнул Гера. – Синхронизирую данные.

– Вот видите, – произнёс Максим. – Никаких проблем. Нанитам требуется время для размножения.

– Mam, мне щекотно! – крикнул Валерка и рассмеялся.

– В чём дело? – обеспокоенно спросила Наташа.

– Сразу видно – новичок, – переглянулся с Герой Максим. – Нанороботы распространяются по крови, с каждой секундой их становится всё больше. Как только это закончится, то они вступят в контакт с инфекцией. Прихлопнут вирус мгновенно. Затем приступят за остальные заболевания. Очистят клетки...

– Получаю картинку! – прервал Гера. – Вывожу на монитор...

Максим кивнул Наташе, которая кинула взгляд на экран.

Там мелькало изображение небольших механических шариков. Наташа не раз видела нанороботов по телевизору, но впервые встречалась с ними воочию. Чем-то они напоминали ежей. На серебристой выпуклой поверхности беспорядочно двигались маленькие иголки. Скорее всего ножки роботов, с помощью которых они передвигались по крови.

Один из нанитов приблизился к маленькому белому комку бактерии. Одна из ножек увеличилась в размерах, проткнула комок и тот растворился на глазах...

– Бактерии пневмонии, – кивнул Максим. – Читал в сети,

жуткая дрянь. В странах третьего мира, где до сих пор нет Корпорации, болеет каждый четвёртый... Мы смотрим увеличенную картинку. К тому же замедленную в тысячу раз. Эти крошки работают быстрее молнии...

– Мам, – подал голос Валерка. – А мне лучше. Голова не болит больше. И кашлять не хочется...

Наташа удивлённо вскрикнула. К сыну возвращался прежний цвет лица. Мальчик жутко вспотел, но выглядел абсолютно здоровым.

– Спасибо, – прошептала Наташа. – Вы спасли моего сына!

– Не надо слов, – буркнул Максим. – К тому же мы ещё не закончили.

– Что? О чём вы? – Наташа с трудом оторвала взгляд от сына.

– Гера! Помоги! – Лицо Максима приобрело каменное выражение. Куда делась улыбка и приветливые нотки в голосе? – Гера, твою налево...

Всё случилось мгновенно. Юноша с конским хвостом кинулся к Наташе. Ударил в живот кулаком. И пока та ползала по полу, пытаясь унять боль, надел на руки липкую ленту. Схватил Наташу за волосы и поволок к кожаному креслу.

– Сиди смирно! – Гера толкнул Наташу в кресло. – Иначе...

Но Наташа не собиралась дожидаться конца фразы. Ринулась к парню и боднула его головой. Гера с воплем грохнул-

ся на пол.

Мозг Наташи пронзила единственная мысль. Схватить сына и убежать отсюда. Но как? Руки крепко связаны...

– Стой смирно! – Максим схватил со стола отвёртку и прижал к горлу Валерки. – Я не хочу заливать кровью комнату...

Наташа застыла на месте. Валерка захныкал, попытался встать, но Максим накрепко прижал его к кушетке. Мальчик даже не понимает, что происходит...

– Сука, – прозвучал глухой голос возле уха Наташи. – Ты думаешь, что это смешно?

– Гера! Хватит! – крикнул Максим. – Она нам нужна живая...

Парень с конским хвостом резко развернул Наташу к себе лицом. Лицо скривилось в зверином оскале. На лбу появилась пульсирующая жилка. С трудом верилось, что перед ней восемнадцатилетний хакер. Скорее взрослый маньяк.

– Что вы хотите сделать с моим сыном? – бросила Наташа.

– Если всёйдёт нормально, мы вас отпустим, – отозвался Максим. – Даже деньги вернём.

– А если я не соглашусь? – Наташа больше не могла сдерживать сквозивший в голосе ужас.

– В таком случае познакомишься с моим членом, – прошептал Гера, приближая к Наташе возбуждённое лицо. Везёт ей на озабоченных уродах сегодня...

– Усади её в кресло и свяжи, – буркнул Максим.

Наташа смиренно присела. Не вымолвила ни слова, пока парень связывал ноги скотчем. Максим всё ещё держал сына в своих загребущих лапах.

– Что же вы за люди такие? – спросила она, когда Гера отошёл к компьютеру. – Вы же ещё школьники, хоть понимаете, что делаете?

– Я прошу простить моего друга за грубость, – сказал Максим, привязывая Валерку к койке ремнями. – Провёл два года в воспитательной колонии. У него проблемы с выходом гнева. Не может сдерживаться. Лично я вырос в богатой семье, где чтили джентльменское отношение к женщине.

– Да неужели? – с иронией произнесла Наташа.

Господи, ну почему она отказалась от нейрофона? Вызвала бы полицию за секунду...

Максим вытащил из кармана флэшку. Вставил в системный блок и кивнул Гере.

– Загружаю исходные данные, – произнёс тот. – Ты уверен в расчётах?

– О да, – показал большой палец Максим. – Загружай программу в нанитов.

Пальцы Геры застучали по клавиатуре.

Наташа попыталась освободить руки. Лента не только липкая, ещё и крепкая. Будь у неё спрятанный нож, как в дешёвом боевике, вряд ли бы смогла перерезать узы.

Да и не убежишь далеко со связанными лодыжками...

– Ай! – вскрикнул Валерка. – Щиплет!

– Потерпи, дружок, – фальшиво пробормотал Максим. – Сейчас всё кончится...

– Программа передана, – сказал Гера. – Нанороботы перестраиваются для выполнения операции.

Наташа вновь ощутила чувство обречённости. Только в этот раз всё намного хуже. Валерка в руках чокнутых хакеров, а она ничего не может сделать! Нет ничего хуже, чем сидеть и смотреть, как твоего ребёнка пытаются...

– Мама!!!

Валерка завизжал так, что эхо отозвалось от стен. Никогда ещё Наташа не слышала от сына таких криков, даже в младенчестве, когда постоянно будил родителей посреди ночи.

– Отпустите! Отпустите моего сына, уроды! – Наташа поднялась с кресла. Сделала шаг и рухнула на пол. – Валерка, потерпи, я сейчас...

– В чём дело? – непонимающе проговорил Максим.

Валерка вновь издал жуткий вопль. Лицо побледнело, глаза вылезли из орбит. Мальчика задёргало, он стал биться в конвульсиях, изо рта потекла слюна... Если бы не ремни, то точно свалился бы с койки.

– Твою мать, у пацана припадок! – закричал Максим. – Гера, укол адреналина... скорей!

Наташа ползла по полу, никто не обращал на неё внимания. Подтягивала связанные ноги и руки, ощущая жжение в натёртой коже. Но ничто не могло сравниться с мукой, раздиравшей сердце.

Валерка... сейчас...

Гера вытащил откуда-то шприц с длинной иглой. Занёс над грудью дёргающегося мальчика.

– Подержи его! – крикнул он.

Максим схватился за грудь Валерки. Но тут же отдёргнул руки.

– Поздно! – бросил он, отходя назад.

Наташа приподнялась, пытаясь рассмотреть о чём говорит парень.

Припадок прекратился. Валерка спокойно лежал на койке, устремив взгляд в потолок. Наташа с ужасом наблюдала, как на плече мальчика расплзается какая-то чёрная смола, поглощая кожу. За секунды она затвердела, превращаясь в твёрдую поверхность, блестящую в лучах ламп.

– Не вышло, – тихо произнёс Максим. – Всё псу под хвост...

– Используем на ней? – спросил Гера. – Может, ты ошибся в расчётах...

– Есть только один шанс проверить, – ответил Максим. – Тащи её сюда...

Наташа остановилась. Она не понимала, что с сыном, но знала, что если что-нибудь случится с ней, то Валерка пропадёт. Нужно освободиться, а потом царапаться, кусаться...

Гера уже был рядом. На лице застыло победное выражение. Он ждал этого момента, облизывая губы.

– Не трогай меня...

Наташа попыталась отползти в сторону, ощущая себя гусеницей, пытавшейся сбежать от вороны.

– Сперва мы тебя разденем, – проговорил Гера и схватил Наташу за волосы. – А потом...

Наташа вскрикнула от боли. И в этот момент случилось что-то невероятное.

Воздух вокруг словно завибрировал, выбрасывая в стороны статические разряды. Только там была пустота – и возникла фигура человека! Наташа разглядела высокого парня в джинсовой куртке и синих спортивных штанах. Симпатичный, с тёмными волосами, орлиным носом и серыми пронзительными глазами.

– Что за нахер! – крикнул Гера, отходя от Наташи. – Ты ещё кто такой...

Незнакомец ничего не ответил. Взмахнул рукой – Гера поднялся в воздух и влетел в ближайшую стену. Обернулся к застывшему в ужасе Максиму. Парень взвизгнул и схватил со стола шприц.

– Только сунься! – В голосе Максима слышались истерические нотки. – Я тебе иглу в глаз засажу...

Незнакомец вскинул руку вверх. Максим поднялся к потолку, шприц полетел на пол. Руки сжимали собственную шею, а из горла выходили нечленораздельные слова. Лицо синело на глазах.

– Задушишь же! – сквозь хрипы донёлся голос Максима. –

Отпусти...

Незнакомец расслабил хватку. Затем обернулся к Наташе, пока Максим висел под потолком, дрыгая ногами.

– Наташа, как вы? – спросил он. – Простите, что так поздно.

– Кто вы такой? – выдавила Наташа.

– Меня зовут Виктор, – ответил парень. – Я услышал ваши крики и поспешил на выручку. Они вас не тронули?

– Нет, – покачала головой Наташа. – Но мой сын...

Виктор щёлкнул пальцами. Путы на руках и ногах Наташи разорвались.

Наташа кинулась к Валерке. Подошла к столу и упала на колени.

Руки мальчика покрывал чёрный блестящий нарост. Половина лица скрылась за этой гадостью, лишь глаза невидяще смотрели в потолок.

– Что вы с ним сделали? – крикнул Виктор. – Отвечай, хакер!

– Мы хотели испытать новую программу на нанороботах. Но я ошибся. Наниты вышли из строя, а ДНК повреждено. Безвозвратно.

Наташа схватила сына за руку. Ощутила твёрдую шлифованную поверхность, словно трогала камень.

– Что с ним? Что с моим мальчиком? – Наташа разорвала рубашку. Грудь словно отлили из чёрного мрамора.

– Он мёртв, – бросил Максим, как плевок в лицо. – Уже

примерно минут пять. Адреналин бы всё равно не помог...

Осознание пришло к Наташе не сразу. Мысль о том, что любимый ребёнок умер не могла войти в разум, будто застряла в лабиринте, из которого нет выхода. Наташа трясла сына, прикасалась к оставшейся коже на лице, целовала в холодные губы. Но тщетно, сердце сына больше не билось. Никогда больше Валерка не улыбнётся ей, не обнимет и не зальётся смехом, когда она будет щекотать его. Он навсегда покинул Наташу, которая не сумела защитить ребёнка.

Тёмное покрывало горя покрыло разум Наташи, погружаясь внутрь, залезая в самые отдалённые части души. Словно мир стал разваливаться на части, увлекая за собой самые светлые, самые счастливые моменты в жизни. Оставалась лишь звенящая пустота внутри, наполненная скорбью.

Наташа продолжала гладить сына по каменистой коже. Окружающий мир переставал существовать. Как в тумане до неё доходили слова:

– Он же мальчик, а не кусок мяса! Как вы могли?

– Никто не виноват в том, что его мамаша такая дура! У какого ребёнка сейчас нет нанитов? Мы с приятелем лишь воспользовались ситуацией.

– Но, зачем? Господи, зачем?!

– Чтобы быть таким как ты! Нанопанком! Но лучше, сильнее, быстрее... Каменная кожа, как тебе такое? Ни одна пуля не возьмёт, а сила такая, что можно сдвигать самосвалы...

– А на себе слабо проверить, гнида?! Решил найти лабо-

раторную крысу? Нанопанком решил стать, да?

– А ты что? Супергерой типа? Не смей меня, ты такой же как мы! Сила нужна лишь для одной цели – покорять мир!

– Где вы взяли нанитов? Отвечай!

– Да пошёл ты! Не собираюсь я отвечать какому-то придурковатому защитнику людей...

Наташа с трудом оторвала взгляд от сына. Глаза слезились, в горле стоял такой комок, что невозможно сглотнуть. Виктор достал из кармана доисторический мобильник. Набрал номер, не обращая внимания на зависшего в воздухе Максима.

– Привет, лейтенант Крылов. Это Виктор. Да, вчерашняя потасовка возле ювелирного. Постой, постой... хватит орать в трубку! Какая уже разница грабил я магазин или нет? Тащи свою задницу сюда, пригород, дом 33. Тут два хакера убили ребёнка. Я опоздал, но с матерью... с ней не всё в порядке. Давай только быстрее, не то за себя не отвечаю. Руки чешутся четвертовать гадов.

– А ты крыса! – бросил Максим. – Своих же сдаёшь ментам...

– Где ты тут своих увидел, чмо! – Виктор выдвинул руку ладонью вперёд. Максим завертелся на месте, словно юла. – Подбавить ещё, солнышко?

Наташа всё больше провалилась в никуда. Сознание держалось лишь на образе Валерки. Маленький, беззащитный, теперь ничто не потревожит его покой...

– Эй! – Виктор склонился над ней. – Я понимаю, как вам сейчас тяжело. Мне жаль, я слишком поздно услышал ваши мысленные крики о помощи. Если бы чуть раньше, я бы успел спасти мальчика. Уверю, эти уроды получают по заслугам, по всей строгости...

Наташа повернула к Виктору заплаканные глаза. Парень опешил и отодвинулся назад. Никогда ещё не видел подобного взгляда у женщины.

Женщины, потерявшей своего ребёнка.

Наташа ощутила прилив тепла. Тупая, ноющая боль в груди рассасывалась, уступая место блаженной пустоте. Рассудок уходил из неё, словно вытекал из пробитой бутылки.

Валерка приподнялся с койки. Такой же красивый и живой мальчик, как и всегда. На губах искрилась лучезарная улыбка. И никаких следов каменистой кожи.

– Мама! – закричал он, обнимая Наташу за шею. – Я скупал!

– Сейчас мы пойдём домой, – прошептала она на ухо сыну. – Придёт папа, устроим семейный праздник. Согласен?

– Ура! – закричал ребёнок и рассмеялся. – А работа мне подарите?

– Конечно, милый. Даже два. Я люблю тебя...

Наташа продолжала обнимать бездушное тело сына, разговаривая с призраком. Если для того, чтобы увидеться с ребёнком, нужно лишиться рассудка – то почему бы и нет?

Разве это большая плата для такой хорошей матери

как она?

Глава третья

Исполнитель Желаний

Когда Марине исполнилось семь, она впервые услышала сказку о джиннах.

Мифические создания, обладающие волшебной силой исполнять желания. Настолько могущественные, что способны управлять реальностью и менять человеческие судьбы. Лишь бы завладеть металлической лампой, где точился бедный несчастный джинн. И в благодарность за освобождение, он выполнит любые твои три желания.

Сказка поразила юное сознание девочки. Ночью Марина грезила о том, как однажды попадает на Восток, в древний город Аграбу. Находит Алладина, который с удовольствием отдаёт свою драгоценную лампу. И джинн исполняет её самое заветное желание.

О чем девочка мечтала тогда? Как и любой ребёнок в то время. Живая кукла «Барби». Робот, способный не только двигаться, но и разговаривать, запоминать фразы, а также плакать и смеяться. Настоящее чудо.

Но джинны оказались выдумкой.

И если бы существовали, то Марина загадала только одно желание.

Вернуть отца.

Именно он рассказывал чудесные сказки дочери. Когда возвращался из плавания, в грязной запачканной одежде, провонявшей рыбой и морской водой. Но для Марины это был самый лучший запах на свете.

Примерно в то же время девочка стала набирать вес.

Марина выдохнула и перестала крутить педали. Тело покрылось липким потом, волосы встали дыбом. Она с облегчением приникла к тренажёру, стараясь выровнять дыхание.

Девушка вытащила ноги из педалей, слезая с седла. Ноги горели, словно кто-то облил бензином и поджёг. Сердце не переставало стучать, отбивая безумный ритм.

Марина взглянула на монитор. Всё-таки какой-то толк от велотренажёра есть. Двадцать минут мучений, а проехала меньше десяти километров... Но калорий сожгла изрядно. Разве что строка с пульсом вгоняла в дрожь. Странно, что вообще ещё на ногах стоит!

Электронные весы стояли рядом. Девушка встала на металлическую стойку, ощущая, как та прогибается по её весом. Прикрыла глаза, загадывая желание у несуществующего джинна. Бог на молитвы всё равно не отвечал...

– Блин! – с горечью воскликнула Марина. – Да не может быть! Ты что смеёшься?

На чёрно-белом экране весов застыла предательская цифра. Девяноста килограммов. Сбросила за сутки двести грамм... Это даже не смешно. Тут плакать надо.

Марина соскользнула на пол. Упала на диван и положила

руки под голову.

Да, она толстая. Для пятнадцатилетней девочки такой вес – хуже смерти. Особенно в школе, где на любой твой шаг смотрят, как под микроскопом.

Нельзя сказать, что Марина не привыкла к своей полноте. Большую часть жизни провела в городе на севере, возле полярного круга. Отец работал на рыболовецком судне, пропал в море месяцами. Из-за таяния льдов ловля рыбы стала весьма выгодным делом. Так что на жизнь Марине с мамой хватало.

На севере всё иначе, люди другие, да и порядки отличаются. Никто не посмотрит на то какая ты – толстая или худая, маленькая или высокая. Все равны.

А в школе всё было отлично. Марина шла на золотую медаль, никто не потешался, находились друзья...

Марина встала с дивана. Надо сделать уборку в доме. Но прежде всего, успеть поужинать.

Многие люди не понимают, что лишний вес образуется не из-за постоянного переедания. Жировые отложения остаются по весьма тривиальной причине – замедленный обмен веществ. Организм не успевает переработать продукты, в итоге с каждым днём прибавляет массу тела.

Марина знала причину, но остальным в школе ничего не докажешь. Да и кто захочет её слушать?

Девушка вышла из просторной гостиной. Квартира досталась им с мамой от бабушки. Огромная, трёхкомнатная, с от-

дельным санузлом и ванной. На севере такой роскоши не было.

Марина пересекла длинный коридор. Вошла на кухню, включила свет. Нет, ей не хотелось есть, когда она нервничала. Как раз наоборот, тошнило от еды. Но с обеда во рту и маковой росинки нет.

Кухня отделана в старом советском стиле. Разве что газовая плита и холодильник новые. Телевизор на полке привезли с севера, обычный плазменный, но хоть недорогой.

– Первый канал! – воскликнула девушка.

Телевизор включился, впуская в комнату громкий мужской голос:

– Корпорация «Нанотек» скрывает от нас свои истинные мотивы! Два дня назад до меня дошли слухи, что в городе Магнитогорске из-за их оплошности погиб ребёнок!

Марина наострила уши. Ничего себе! Впервые об этом слышит! Хотя, может это другой Магнитогорск, что на Урале...

Девушка раскрыла холодильник. Не без тоски взглянула на кастрюлю, полную котлет.

– Михаил Алексеевич, вы выдвинули свою кандидатуру на пост депутата Думы, – затрещала картавая репортёрша. – Уверены, что вас пропустят туда? У вас много противников среди не только политиков, но и населения...

Марина достала два листика салата. Немного помедлив, взяла варёное яйцо. Ничего, завтра утром попьёт только

чай... Проклятая диета не даёт результатов!

– Эти так называемые «политики»! – Лицо Михаила Громова взяли крупным планом. Девушка скривилась – морщинистый, плешивый мужик. – Продались Корпорации, готовы выполнять для них любую грязную работу. Как собачонки в цирке. Я не хочу называть имён, но думаю, что многие по ту сторону экрана догадаются о ком я. Депутаты думают лишь о том, чтобы наполнить карманы деньгами. Плевать им на русский народ!

Девушка присела на стул, слыша недовольный скрип под собой. Откусила половину яйца, не сводя глаз с экрана.

– Партия «Консерваторов» выступает за прекращение действий «Нанотек» в стране! – вещал Громов, сверкая глазами и поднимая кулак. – Разве вы не понимаете, что они берут под контроль наши жизни? Нанороботы представляют реальную угрозу нашей безопасности! Сегодня вы ввели в себя машины, а завтра они контролируют ваш мозг! «Нанотек» желает превратить людей в своих послушных зомби! Главная цель – захват всего мира!

Марина чуть не подавилась листом салата. Откашлялась и крикнула:

– Отключись!

Экран телевизора погас.

Не понимает она политиков. Особенно таких, как этот Громов. Разве он не понимает, чего пытается лишиться людей? Нанороботы обеспечили идеальное здоровье, продлили

жизнь и что самое главное, покончили с ожирением!

Корпорация строила свои центры по всей стране, но процесс происходил очень медленно. Лишь на европейской территории страны, вплоть до Урала люди приобщились к новой жизни. Тысячи городов и деревень в Сибири и на Дальнем Востоке лишены возможности ввести нанитов. Многие люди там даже не знают о существовании Корпорации.

Пока Марина жила на севере, то и представить не могла, что технологии дошли до такого уровня. Она услышала о нанороботах поздно, но для того, чтобы подключиться к программе, нужно ехать на юг. Отец строго-настрого запретил это делать, потому что, как и большинство людей не доверял слухам.

Но однажды, папа не вернулся с моря.

Марина вышла с кухни. Надо успеть сделать уборку до маминого прихода. Да и уроками заняться, завтра контрольная по алгебре...

Зашла в гостиную. Бросила грустный взгляд на велотре-нажёр возле окна. Хотелось взять весы и выкинуть с четвёртого этажа!

В остальном комната выглядела комфортно. Два дивана возле левой стенки, телевизор на тумбе по другую сторону. Но особой любовью девушки пользовался старый проигрыватель, лежавший на столике возле двери.

Марина покопалась в коробке, где стопкой лежали огромные конверты с виниловыми пластинками. Досталось от от-

ца, а тому от деда. Семейная реликвия Соколовых. И стояла сейчас кучу денег. Но Марина лучше бы стала жить на улице и питаться отбросами, чем продала проигрыватель с пластинками.

Девушка достала из конверта кружок пластинки. Смахнула несуществующие пылинки и вставила в проигрыватель. Осторожно положила иглу на поверхность крутящегося диска.

Музыка полилась не сразу, скрипучий звук наполнил комнату. Марина отошла к дивану, где уселась, положив ногу на ногу.

Уборка скучное рутинное занятие? Только не для неё.

– Бобик, ко мне! – крикнула девушка. – Давай, вылезай, не бойся!

Робот-уборщик высунулся из-под дивана. Он действительно напоминал собаку, этакую дворняжку. Тёмная шерсть покрывала металлическую кожу. Бобик затыкал и принялся ездить по ковру, собирая пыль.

– Танцуй! – усмехнулась Марина и хлопнула в ладоши. – Как мама тебя учила!

Робот приостановился. Обернулся к девушке. Блестящие глаза-бусинки на квадратной голове словно подмигнули.

И началось светопредставление. Робот подпрыгнул и стал кататься по комнате, крутясь в замысловатом вальсе.

Музыка из проигрывателя будто распалая его пыл. Звук казался живым, чистым, ласковым. Не то, что в современных

наноплеерах!

Марина подпевала, с трудом сдерживая смех. Робот взлетел в воздух, издавая едва слышное жужжание. Как и девушка, он обожал песни «Abba».

На целых пять минут девушка забыла обо всех проблемах, терзавших подростковый ум. Реальность слишком жестока, беспощадна, не жалеет слабаков. Особенно в школе, где борьба за счастливые дни идёт не на жизнь, а на смерть.

Марина приехала в Магнитогорск полгода назад. И только недавно обратилась в «Нанотек», где её поставили в долгую очередь. Ведь прописки в городе девушка до сих пор не получила. Две долгих недели ожидать, чтобы избавиться от лишнего веса! Выдержит ли она эти четырнадцать дней? Или сорвётся?

«Упрямая мартышка», – говорил отец незадолго до смерти. – Никогда не думал, что моя дочь станет такой упёртой. Но я рад, что ты такая, никому спуску не дашь в будущем. И всё переживёшь...»

Известно, каждая девушка находила что-то в себе, что хотела изменить. Не тот нос, не те скулы, не тот рот... Марина не выносила в себе абсолютно всё.

Раньше она с этим могла смириться. Никто не дразнил, не издевался, не шутил по поводу лишнего веса. Но с приходом в Магнитогорск, Марина узнала, каково это ненавидеть себя.

И действительно, что в ней можно любить? Пухлые щё-

ки? Двойной подбородок? Шею, которую и увидеть-то невозможно, настолько слилась с массивным телом. Толстые руки с пухлыми пальцами, круглый живот, огромный зад... Длинные ноги, но с такими ляжками, что в дрожь бросает. И грудь огромная, что вымя у коровы!

Нет, конечно же, всё не настолько плохо. Марина любила себя накручивать, особенно после дня в школе. Но толстушкой она была. Это факт.

Сквозь грохот музыки послышался громкий женский крик:

– Сделай тише, дочка! У меня раскалывается голова после работы...

Марина чуть не подпрыгнула. Мама пришла! Так рано.

Девушка щёлкнула пальцами. Робот-уборщик возмущённо тявкнул и приземлился на телевизор.

Мать вошла в гостиную, обводя комнату усталым взглядом. Сквозь стёкла очков в роговой оправе блеснули пронизательные глаза.

– Уборка была? Или дискотека? – спросила она. – Люблю эту пластинку. Молодец, что поставила...

Марина убавила громкость, скользнув пальцем по кнопке.

– Я не успела приготовить ужин, – виноватым тоном сказала девушка. – Но сейчас могу по-быстрому...

– Не надо, у меня нет аппетита, – покачала головой мать. – Такой аврал на работе, не представляешь... Шеф рвёт и мечет, кто-то из отдела потерял важный документ.

– Но ты же не виновата! – бросила Марина. – Чего себя мучить?

– Владимир Алексеевич кого угодно измучает, – обречённо произнесла женщина. – Ладно, хочу забыть об этом на сегодня.

Марина с трудом выдавила из себя улыбку. Мать имела юридическое образование, но большую часть жизни проработала библиотекарем. Книги любила больше, чем закон. После переезда в Магнитогорск пришлось устроиться одним из юристов фирмы по производству запчастей. Взрослая сорокалетняя женщина вынуждена работать на молодого директора, обладавшего нешуточной манией величия.

Марина тяжело переносила уход отца. Зато мама стоически отнеслась к смерти любимого мужа. Всегда была такой, ни слезинки не прольёт, а если и проявит слабость, то только в одиночестве. Марина уважала мать за это, но иногда так хотелось поплакать вместе с ней...

Корабль отца затонул у берегов Новой Земли, попав в мощный шторм. Внезапно налетевшая волна перевернула баркас, никому не удалось выплыть. Папа сгинул в морской пучине и даже похоронить было нечего...

– Ты уроки сделала? – спросила мать, прислоняясь к стене. – Только не говори, что ничего не задавали. Не пройдёт этот фокус!

– Я тебе никогда не врала, – с едва заметной обидой ответила Марина. – Просто недоговаривала... Ту двойку я схло-

потала случайно.

– Марин, пойми, я же не собираюсь тебе нотации читать, – вкрадчивым голосом произнесла женщина. – Сама в твоём возрасте получала плохие оценки из-за глупой оплошности. Или учитель придерётся. Но ты тянула на золотую медаль в той школе! А как только приехала сюда скатилась на четвёрки, а то и хуже...

– Здесь другие требования, – солгала девушка. – И я не хочу об этом говорить. К концу четверти всё исправлю. Вот увидишь...

– Не сомневаюсь, но дело ведь не в оценках, – сказала мать. – Я беспокоюсь за тебя. Ты стала нервной, дёрганой, постоянно приходишь из школы в плохом настроении. Тебя там обижают?

Марина покачала головой. Ещё не хватало жаловаться на идиотов-одноклассников. К тому же не очень-то хотелось говорить матери об истинной ситуации.

– Не больше, чем в прошлой школе, – сказала она. – Тебе принести таблетку от головы?

– Лучше две, – кивнула женщина. – Не могу поверить, что люди в этом городе больше не страдают от мигреней. Марин, не переживай. Всего через две недели нанороботы избавят тебя ото всех проблем. И не делай такую мину, я прекрасно знаю, что ты мне снова недоговариваешь. Я никогда не обращала внимания на твой вес, ты всегда останешься для меня самой красивой девочкой на свете...

Марина вздохнула. Интересно в кого она такая пошла? Видела фотографии матери со школы. Стройная, длинноногая, занималась танцами. И никогда не сидела на паршивых диетах...

– Мам, всё в порядке, – сказала Марина. – Честно.

– Хорошо, иди, – произнесла женщина. – Я может прилягу здесь, послушаю музыку... Знаешь, во времена моей молодости «АВВА» уже были классикой...

Марина показала матери большой палец. Вышла из комнаты, направляясь на кухню.

Две недели. Продержаться и всё закончится...

В Магнитогорске находились три школы. Одна на северо-востоке, недалеко от железнодорожного вокзала. Другая на юго-западе, в сельской зоне города. Марина жила в центральном районе, в панельном пятиэтажном доме. До школы рукой подать – пять минут по проспекту, где даже машины не ездили. Просто и безопасно.

Сама школа считалась престижной не только в городе, но и в районе. Здание школы напоминало огромный ромб, который мостиком соединялся с двумя зданиями поменьше – спорткомплексом и бассейном. Кроме того, присутствовал и футбольный стадион с искусственным газоном. Школьная команда ежегодно выигрывала кубок в соревновании районных школ.

Марина с утра не выспалась, выпила зелёного чая, от ко-

того только больше хотелось есть. После прогулки по проспекту стало полегче – желудок перестал урчать, а в голове прояснилось. Весна входила в свои права рано. Апрель, а жарко как в июне. На севере девушка давно отвыкла от такой роскоши. Там снег лежал и в мае бывало, несмотря на глобальное потепление.

Вошла в огромные двухстворчатые двери. Девушка оказалась в огромном фойе – пол выложен мраморными плитами, стены завешаны картинами и выкрашены жёлтой краской. С потолка спускаются зелёные ростки плюща, растущего в горшочках и один бог знает, как установленного на высоте.

Марина скользнула взглядом по детям. Разные возрасты, разные лица, но одно в них одинаково. Все стройные, атлетичные, даже худышек нет. Нанороботы поддерживают не только обмен веществ, но и мускулатуру, а главное вес. Она одна здесь выделяется, словно сорняк в цветочной клумбе. Толстая, неказистая ученица, на которую только пальцем показывать...

Сделала шаг вперёд и услышала знакомый писк. Два красных лазерных луча ударили в неё, сканируя тело и лицо. Неприятное ощупывание, хоть и безболезненно. Как только личность установилась, лучи исчезли, приглашая девушку к учебному процессу.

Раньше на проходной ставили турникеты, не пускавшие без специальных магнитных карточек. Теперь Корпорация

установила электронную систему распознавания личности. Дети ощущали себя шпионами, входившими в тайную резиденцию какого-нибудь КГБ. Привыкнуть можно, но не к последствиям.

Как только ребёнок входил в здание, его личность и время прибытия заносились на облачный сервер школы. Уйти раньше никому не удастся – компьютер заблокирует двери. Лишь после последнего урока, можно спокойно свалить со школы, когда твои данные заносятся на сервер, а родители с удовольствием могут проверить из дома, что их чада не прогуливали время зря.

Конечно же, дети не лыком шиты. Сачковать никто не учит, но это заложено в них на уровне генов. Прятались в спорткомплексе, бегали-курили по туалетам, один генный однажды сбежал, выпрыгнув со второго этажа, так как на первом стёкла ставили пуленепробиваемые. Заботятся о школьниках со всей душой...

Марина прошла фойе, мимо гардеробных дверей, возле которых сидела угрюмая вахтёрша. Несколько первоклашек проскочили рядом, весело смеясь. В спину девушки понеслись крики:

– Толстая бочка родила сыночка!..

Марина и ухом не повела. Сколько раз уже слышала это! Ещё ничего, бывало и похуже. Но одно дело слышать это от неразумных семилеток, а другое от сверстников. Неужели ума с возрастом никому не прибавляется?

В конце фойе различными цветами сверкала голограмма. Расписание занятий сменяли друг друга каждые тридцать секунд. Прозрачные буквы и цифры витали под потолком, навевая мысли о волшебных школах. К концу учебного дня их сменяли огромные улыбающиеся лица отличников, золотых медалистов и прочих клоунов...

Девушка вошла в двери, ведущие к широкой бетонной лестнице. Осталось преодолеть три пролёта и шестьдесят ступенек. Как назло, кабинет 9 «Б» на самом верху. Зато сожжёт калорий...

Спустя две долгих минуты, взмокшая Марина, с трудом сдерживая отдышку вошла в кабинет. Солнечный свет из окон освящает три ряда парт, сенсорную доску и пару шкафов с книжками. Дюжина одноклассников весело смеются и болтают.

Никто не обратил на девушку внимания. Она как можно тише прошла к задней парте на крайнем ряду и присела, с трудом протискиваясь на стул. Достала из сумки планшет и положила на парту. Марина почти ни с кем не общалась и в лучшем случае дети делали вид, что её вообще не существует.

– Десять косарей потратил, – трещал высокий и красивый шатен, Борька Костылеев. – Новая разработка «Нанотек», поверхность автомобиля покрываются спреем. Так блин, теперь машине не страшен ни дождь, ни снег, ни прочие осадки. Сам одурел, когда увидел.

– Трындишь! – буркнул Коля Сеницын, игрок школьной футбольной команды. – Я вчера смотрел по телеку последние новости. Ни о каком «чудо-спрее» там не упоминали.

– Заходи после уроков ко мне, увидишь, – усмехнулся Борька, подмигивая девушкам. – Вы тоже, покатаемся...

– Как тебе удалось сдать на права? – спросила Оксана Давыденко, первая красавица класса. – Я уже три раза пыталась, но инструктор заваливал...

– Головой надо думать, а не другим местом, – заржал Сеницын. – Пройдись перед мужиком в коротких шортиках и сразу получишь права!

Оксана фыркнула и ударила парня по голове. Тот, продолжая смеяться, отскочил к своей парте.

Марина продолжала слушать, но взгляд скользил к окну, за которым пролетали кучевые облака. Как бы хотелось уйти отсюда, провести день на свежем воздухе, поваляться в травке и понаблюдать за небом...

Звонок ударил по ушам, отскакивая от школьных коридоров. Тёмный прямоугольник экрана на парте осветился ровным светом. Появилось время, а также название предмета. Урок начался.

Никто из одноклассников даже не пошевелился. Все продолжали болтать, ничем не выдавая волнения. Плевать им на звонок.

– 9 «Б»! Урок начался! – раздался громогласный голос Анны Иоанновны, учительницы истории. – Все по местам!

Не заставляйте меня повторять дважды...

Дети мигом расселись за парты. Несмотря на безалаберное отношение к дисциплине, никто не хотел получить замечание в табель. Или двойку.

Женщина прошла к сенсорной доске, занимая место возле учительского стола на пьедестале. Высокая, худая как тросточка, всё время одевалась в строгий брючный костюм. Дети прозвали её «царицей», не только за сходство имени с императрицей, но и за суровый нрав. Анна Иоанновна обожала свой предмет и гоняла по нему так, словно готовила детей к вылазке в прошлое.

– В начале урока проверим домашнее задание, – сухо произнесла женщина, присаживаясь на стул. – Но сперва – кто отсутствует?

Алеся Нилович вскочила с места. Староста класса, отличница и та ещё заучка. Но в классе девчущку уважали, ведь не только давала списать, но и прикрывала одноклассников.

– Фёдор Романенко, – поправляя очки на носу, сказала Алеся. – Я звонила ему домой, но никто не ответил. Никто не знает, что с ним. Уже второй день не ходит в школу.

– Ясно, – бросила «царица», нажимая пальцем на экран стола. – Отмечу в журнале. Итак, мои дорогие. Кто доброволец?

В классе воцарилась мёртвая тишина. Марина не без улыбки наблюдала, как некоторые опускают головы, пытаясь спрятаться.

– Да бросьте! Я же задала такую прекрасную тему для доклада! – проговорила женщина. – Неужто никто не хочет поделиться с классом знаниями?

Ответом послужило лишь прерывистое дыхание учеников.

– Хорошо, – растягивая слова, произнесла учительница. – Кого бы нам вызвать... столько кандидатов...

Марина покачала головой. Ловит удовольствие она от этого что ли?

– Соколова! К доске! – Голос Анны Иоанновны напоминал звук искорёженного металла. – Поведай же об истории нашего славного города...

Экран на парте замигал. Марина прикусила губу, стараясь не смотреть на застывшие там слова – «Устный ответ. Пройдите к доске».

Все головы повернулись к девушке. На лицах читалось облегчение, сменявшееся предвкушением.

Марина выбралась из-за парты, глубоко вздохнула. И направилась вдоль рядов, стараясь не глядеть на одноклассников.

– Мы все внимательно слушаем тебя, милочка, – сказала «царица», скрещивая руки на впалой груди.

Марина повернулась к сенсорной доске. Посмотрела на светящиеся символы клавиатуры внизу. И стала печатать.

– До двадцатого столетия, – сказала девушка, оборачиваясь к классу. – На месте города стояла небольшая деревуш-

ка, которой владел помещик Карл Лохницкий.

Раздались сдавленные смешки. Марина натянуто улыбнулась – по крайней мере смеялись не над ней.

На доске появилось изображение усатого мужчины в старом сюртуке. Но оно тут же сменилось картинкой, изображавшей грязных рабочих, добывающих что-то из земли.

– В 1913 году здесь нашли богатое месторождение железной руды, – продолжала девушка. – Это было невероятным, ведь в России в то время такие залежи находились только на Урале. Царское правительство выкупило надел земли у Лохницкого. И основало здесь город для рабочих. Так началась история Магнитогорска. Само название произошло от магнитной руды, добывавшейся из гор.

– Был я на той горе, – фыркнул Борька. – Холмик небольшой, сто метров всего...

Анна Иоанновна зыркнула в сторону парня. Тот сразу замолк.

– Россия оказалась втянута в первую мировую войну, – сказала Марина. – И добыча руды в городе утроилась. Но запаса оказалось недостаточно. В итоге город лишился главного источника дохода. Но несмотря на это рабочие не покинули его. Магнитогорск стал расти, а после Революции стал наполняться новыми жителями. Все мы знаем, что город находится возле границ с Беларусью и Украиной, здесь пролегает важный торговый путь между странами. Даже во время Великой Отечественной город не так пострадал, как осталь-

ные. Немцы основали здесь важный форпост.

– А после войны Магнитогорск стал районным центром, – добавила учительница. – К сожалению, здесь постоянно строились новые дома, которые разбрасывали непонятно как. Поэтому сейчас мы имеем хаотично расположенные улицы, но вместе с тем удивительную архитектуру...

Оксана Давыденко демонстративно зевнула.

– Ладно, Мариночка, садись, – сказала Анна Иоанновна. – Пять баллов. Исправила тройку с прошлой недели, молодец.

Девушка ринулась к своему месту, не скрывая радости на лице.

– А ты к доске! – бросила «царица» Оксане. – Расскажешь нам как развивался город после развала Советского Союза...

– Я...

Оксана переглянулась с соседкой по парте. Похоже, что вчера к уроку она не подготовилась.

– Ты не знаешь темы? – Брови учительницы поднялись вверх. – Мне поставить тебе двойку?

Оксана не успела ответить. В дверь кабинета постучались.

Марина обернулась. В кабинет вошла Валентина Владимировна, грозный завуч школы.

– Анна Иоанновна, – сухим шершавым голосом продекламировала она. – К сожалению, придётся прервать урок. К нам только что приехал представитель Корпорации.

– Что? Именно сейчас? Он что подождать не может? – «Царица» скривилась, словно от зубной боли. – Почему

на моём уроке?

– Выйдете, мы всё спокойно обсудим, – прокаркала завуч.

Марина хмыкнула. Завуча в школе боялись все, не только дети, но и учителя. Женщина походила на сову, не только крючковатым носом и огромными круглыми глазами, но и благодаря привычке одеваться в пышные наряды. Завуч легко могла уволить любого учителя из-за малейшей провинности. Ученикам приходилось ещё хуже – не дай бог поймают на нарушении школьной дисциплины. Вытурят со школы и пиши пропало...

Анна Иоанновна пошаркала к двери, за которой и скрылась.

Марина прильнула к планшету. Пока есть время, неплохо бы перечитать параграф учебника. Несколько раз нажала по экрану, выбирая соответствующий раздел. Планшет синхронизировал данные с компьютером, встроенным в парту. К сожалению, ничего личного туда установить нельзя. Много раз умельцы пытались проникнуть в защищённый сервер, но файрвол поставлял «Нанотек». Так что о том, чтобы списать на контрольной, загрузив нужные данные не могло быть и речи. Одно хорошо – писать вручную больше не нужно. Набираешь текст на экране, вырабатывая полезные навыки.

– «Царица» чуть двояк мне не впарила, – бросила Оксана. – И всё из-за этой толстозадой коровы.

Марина наострила уши. Начинается. Снова. А хуже всего, что придётся делать вид, что она ничего не слышит.

– Интересное кино, – проговорил Борька. – А какого тут делает ботан из Корпорации?

– Дурья башка, – раздался голос Коли. – Об этом вторую неделю трубят по всей школе. Такая честь, что уважаемый учёный из «Нанотек» посетит старшие классы. Проведёт де-бильную лекцию о нанитах...

– Да плевать, – фыркнула Оксана. – Главное, что избавило меня от двойки. Эй, жирная! Подними свиное рыльце! Я к тебе обращаюсь!

Марина ощутила, как горят щёки, наполняясь кровью. Внутри разливалась обида вкупе с негодованием.

– А она у нас слишком важная птица, – заговорила подруга Оксаны, такая же самодовольная дурочка. – Хочет на твоё место, Алеська!

Староста издала короткий смешок.

– Бегемотиха скорее, – сказала она. – Никогда не видела таких жирных людей. Думала, что перевелись уже на Руси-матушке...

– Соколова! – позвал Борька. – Что Корпорация отказала тебе в бесплатной прививке?

– Наверное, просто приняли её за свинью, – заржал Коля. – А животным нанороботов пока не вводят...

Класс дружно загоготал. Марина сжала кулаки. Ногти впивались в кожу, но боли девушка не чувствовала.

– Заткнитесь! – крикнула она, выходя из себя. – Вам-то какое дело?

– Нам-то? – Оксана поднялась с места. – Ты как бельмо на глазу в классе. Извинись передо мной!

– За что? – с вызовом крикнула Марина. – Я ничего не сделала...

– Мозги совсем жиром заплыли, – буркнул Борька.

– Даже наниты не справились с таким количеством сала, – кивнул Коля. – Машины отказали...

Марина спрятала лицо в ладонях. Только не плакать!

Раздался неприятный треск. Планшет упал с края парты на пол.

Марина прикусила нижнюю губу. Нагнулась, стараясь спрятаться за столом.

– Держи, – прошептал сосед с передней парты, протягивая девайс. – Забей, не слушай. Они все идиоты.

Марина схватила планшет, кидая взгляд на неожиданного союзника. Гера Панков, невзрачный сутулый парнишка. Тихий и не особо разговорчивый.

– Спасибо, – бросила девушка, стараясь не думать, что это было – жалость или сочувствие...

Дверь вновь открылась, впуская учёного из Корпорации. Марина незаметно вытерла глаза и взглянула на незнакомца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.